

Э. Черный. Краткое руководство по греческому синтаксису. Издание четвертое, вновь пересмотрѣнное и исправленное. Москва. 1894 г. (стр. 118).

Готфридъ Германъ писалъ по поводу одной грамматической статьи Мадвига: *si in huiusmodi causssa sumuntur, quae accuratius perpensa aut non vera aut saltem dubia esse reperiantur, ea si a claro viro proferuntur, verendum est ne a multis tamquam explorata accipiantur, errorque, si quid erratum est, propagetur*

¹⁾ Сохраняемъ интерпункцію учебника, которая, вообще говоря, очень слаба.

longius (Opusc. vol. VIII, p. 415). Въ еще большей степени приложимы эти слова къ составителямъ учебныхъ руководствъ: *clari viri* пишутъ для взрослыхъ, которые могутъ отнестись къ ихъ взглядамъ критически, а составители учебниковъ пишутъ для дѣтей, которые не могутъ, да и не имѣютъ права критиковать мнѣній своего наставника.

Какъ и всякая книга вообще, учебникъ долженъ необходимо обладать слѣдующими качествами: 1) онъ долженъ быть написанъ ясно и правильнымъ русскимъ языкомъ; 2) онъ долженъ передавать вѣрно и точно законы или правила той науки, которой онъ посвященъ; 3) онъ долженъ по объему удовлетворять своей цѣли, т.-е. не давать ничего лишняго и не пропускать ничего нужнаго.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ разбираемое мною руководство г. Чернаго является неудовлетворительнымъ: на 96 страницахъ его текста я насчиталъ болѣе 120 погрѣшностей разнаго рода, изъ которыхъ многія принадлежатъ къ числу очень важныхъ.

I. Начнемъ съ ясности изложенія. Правила изложены иногда такъ, что не только для ученика, но и для меня пониманіе ихъ представляетъ нѣкоторое затрудненіе.

Такъ, въ § 9 г. Черный, приведя глаголы, сочиняющіеся съ двойнымъ винительнымъ падежомъ, говоритъ: „Изъ этого происходитъ дѣйствительный оборотъ двойного винительнаго падежа (предмета и имени-сказуемаго) и страдательный оборотъ двойного именительнаго падежа (подлежащаго и имени-сказуемаго), — оба по согласованію“. Не говоря уже о не точности изложенія здѣсь („предметъ“ противопоставляется „подлежащему“), словъ „оба по согласованію“ я не понимаю.

Въ § 49, примѣч., г. Черный, желая представить нагляднѣе видовое отношеніе греческихъ временъ между собою, изображаетъ дѣйствіе длительное знакомъ — (линія), недлительное знакомъ . (точка) и „законченное“ (perf., plqp., fut. III) — знакомъ □ (плоскость). Въ чемъ заключается *tertium comparationis* при сравненіи перфективныхъ временъ съ плоскостью? Я съ своей стороны ни малѣйшаго сходства не вижу.

Не совсѣмъ ясно правило въ § 71: „въ косвенномъ вопросѣ греческій языкъ, подобно русскому, б. ч. ставитъ ¹⁾ indic. какъ и въ прямомъ вопросѣ, а optativus (безъ *ᾱ*) употребляетъ, чаще ind.-а, лишь въ зависимости отъ историческаго времени“. Что ученикъ долженъ заключить изъ послѣдней фразы? то, я думаю, что opt. ставится и въ зависимости отъ главнаго времени, только рѣже, чѣмъ ind.

¹⁾ Можно ли сказать «языкъ ставитъ»?

Въ § 77 мы находимъ такое разсужденіе объ условныхъ предложеніяхъ „1-й формы“ (реальныхъ): „зѣсь представляется дѣйствительная (или, по крайней мѣрѣ, принимаемая за дѣйствительную) связь между обѣими половинами, т.-е. между условіемъ и послѣдствіемъ его“. Что это значитъ? Какая же связь, по мнѣнію г. Чернаго, между условіемъ и послѣдствіемъ его въ остальныхъ формахъ условныхъ предложеній? Объ этомъ онъ благоразумно умалчиваетъ.

Въ подстрочномъ примѣчаніи къ § 84 сказано: „*καὶ ἐὶ καὶ* не всегда имѣютъ уступительное значеніе, а иногда просто присоединяютъ новое условное предложеніе къ предыдущему“. При такомъ способѣ выраженія можно подумать, что и это предыдущее предложеніе должно быть также условнымъ.

Въ § 93, 3 г. Черный пишетъ: „двухсложные предлоги, перенося удареніе на первый слогъ, придаютъ ему больше вѣса и заключаютъ въ себѣ глаголъ быть“ (*ἐνι*=*ἐνεσσι*). Чему „предлогъ придаетъ вѣсъ“? повидимому, своему первому слогу. Въ такомъ случаѣ, какой въ этомъ реальный смыслъ?

Не останавливаясь на другихъ менѣе важныхъ погрѣшностяхъ такого рода, я приведу еще одну фразу, въ которой г. Черный доходитъ до своего апогея въ этомъ отношеніи. Рѣчь идетъ о союзѣ *πρίν* съ *conj. c.* *ἄν* въ зависимости отъ главнаго времени и съ *optat.* въ зависимости отъ историческаго времени (§ 87 β). Конструкціи эти, по словамъ г. Чернаго, употребляются „для означенія условнаго обобщенія, неопредѣленнаго продолженія случая или дѣйствія, предшествующаго другому“.

„*Si non vis intelligi, non debes legi*“, сказалъ одинъ филологъ, бросивъ сатиры Персію; то же не разъ говорилъ и я, читая подобныя мѣста въ грамматикѣ г. Чернаго.

II. Обратимся теперь къ тѣмъ правиламъ, которыя изложены понятно, но не вѣрно или не точны. Я не буду останавливаться на множествахъ мелкихъ неточностей (хотя и ихъ не должно быть въ учебникѣ: *littera scripta manet*), въ родѣ, на примѣръ, того, что *ῥῆγος ἀπὸν* значитъ „быстро ушелъ“ (§ 41, пр. 2); но укажу лишь ошибки болѣе существенныя, а иногда и прямо грубыя, которыхъ найдется значительное количество.

Въ § 8а, изложивъ правило о сказуемомъ при подлежащемъ средняго рода множественнаго числа, авторъ прибавляетъ: „исключаются названія лицъ средняго рода, при которыхъ глаголъ бываетъ во множественномъ числѣ: *τὰ τέλη προβάτων*“. Правило это не вѣрно, потому что, съ одной стороны, мы имѣемъ множество примѣровъ, гдѣ и при названіяхъ лицъ сказуемое стоитъ въ единственномъ числѣ, на примѣръ (съ тѣмъ же словомъ *τὰ τέλη*) Thus. 1,58,1 *τὰ τέλη τῶν Λακεδαιμονίων ὕλ-*

ἔσχετο ἐς τὴν Ἀττικὴν ἐμβαλεῖν; съ другой стороны, есть мѣста, гдѣ и при подлежащемъ, не означающемъ лицо, сказуемое стоитъ во множественномъ числѣ, напримѣръ Xen. *Мет.* 2, 4, 7 *τὰ ὅτα προακούουσι*; ср. Joost ¹⁾ р. 98, который приводитъ 18 примѣровъ изъ Анабасиса, гдѣ сказуемое стоитъ во множественномъ числѣ при подлежащемъ средняго рода, при чемъ лишь въ одномъ (4, 1, 13) подлежащимъ является лицо. Точно такъ же у Фукидида, по стереотипному изданію Шталя, изъ 7 такихъ случаевъ подлежащее-лицо только въ 2-хъ мѣстахъ (3, 82, 8 и 7, 57, 11). Г. Черный долженъ былъ выбрать одно изъ двухъ: или, вѣря рукописному преданію, считать это явленіе возможнымъ при всякомъ подлежащемъ средняго рода, или вмѣстѣ съ многими критиками, старающимися значительно уменьшить число такихъ мѣстъ, вовсе не упоминать объ этомъ явленіи, считая его рѣдкимъ исключеніемъ (см. грамм. Мадвига, § 1, пр. 1).

Въ подстрочномъ примѣчаніи къ § 10 г. Черный увѣряетъ, что причастіе *ὢν, οὖσα, ὄν* ставится всегда позади имени (*ἐν πολλῇ ἀπορίᾳ ὢν*). Опять совершенно невѣрное правило: см., напримѣръ, Aristoph. *Рас.* 1190 *ὄντες οἴκοι μὲν λέοντες, ἐν μάχῃ δ' ἀλώπεκες*. Также Aristoph. *Phl.* 35, 88 и др. Dem. 18, 68 *ὢν, οὖσιν Ἀθηναίους*. Thuc. 1, 136, 1 *ὢν αὐτῶν εὐεργέτης* (и вообще у Фукидида такая постановка нерѣдко встрѣчается).

Въ § 17, пр. 2 сказано: „большая часть греческихъ (какъ латинскихъ и русскихъ) нарѣчій и союзовъ представляетъ винительный отношенія или внутрен. предмета единственнаго и множественнаго числа средняго рода“. Авторъ забываетъ, повидимому, что изъ числа нарѣчій всѣ произведенныя отъ прилагательныхъ, въ родѣ *καλῶς*, и многія другія, какъ *εὖ, αἰεῖ, ἀμαχεῖ*, никѣмъ образомъ не представляютъ собою винительнаго падежа, а о союзахъ и говорить нечего: чуть ли не всѣ они, за исключеніемъ приведенныхъ г. Чернымъ *ὅτι, ἅτε, οἷα*, представляютъ совершенно особыя формы, какъ *δέ, τέ, καί, εἰ, ἐπεὶ, γάρ* и т. д.

Въ § 24 а дается такое правило: „gen. obiectivus обыкновенно не вставляется между членомъ и его существительнымъ, отъ котораго зависитъ: *ἡ τῶν γονέων ἐπιμέλεια τῶν τέκνων*“. Такимъ образомъ, какъ видно изъ примѣра, устанавливается разница въ постановкѣ gen. subj. и gen. obj. Откуда взялось такое правило? Ни въ одной изъ извѣстныхъ мнѣ грамматикъ его нѣтъ, а почти каждая страница любого греческаго автора

¹⁾ Joost. Was ergiebt sich aus dem Sprachgebrauch Xenophons in der Anabasis für die Behandlung der griechischen Syntax in der Schule? Berlin. 1892. Обращая вниманіе читателей на эту превосходную книгу, содержащую въ себѣ весь грамматическій матеріалъ изъ Анабасиса Ксенофонта.

убѣдить насъ, что gen. obj. совершенно такъ же, какъ gen. subj., пользуется полной свободой относительно постановки, напримѣръ, Dem. 18, 63 *τὴν τῶν Ἑλλήνων ἀρχήν* (власть надъ греками). Ibid. 64 *ἐπὶ τῇ τῆς ἰδίας πλοτεξίας ἐλπίδι*. Ibid. 70 *τὴν Παπαρήθου πόρθησιν*. Aristoph. *Thesm.* 338 *ἐπὶ βλάβῃ τῇ τῶν γυναικῶν*. Thus. 1, 103, 3 *κατ' ἔχθος τὸ Λακεδαιμονίων*.

Въ § 37, пр. 3, мы находимъ замѣчаніе, что въ косвенныхъ вопросахъ ставится *δοτις*, а не *ὅς*. Это совершенно не вѣрно: мы находимъ *ὅς* (равно какъ *οἷος*, *ὅσος* и проч.) въ косвенныхъ вопросахъ весьма нерѣдко, и Іоста, напримѣръ, на страницѣ 210 насчитываетъ въ Анабасисѣ около 50 случаевъ такого употребленія ¹⁾, изъ которыхъ нѣкоторые очень убѣдительно, напримѣръ, 1, 3, 13 *ἐπιδεικνύντες, οἷα εἶη ἀπορία*. Это употребленіе есть у всѣхъ аттическихъ писателей.

Въ таблицѣ § 49 есть также грубая ошибка: судя по ней, аористъ можетъ обозначать не только прошедшее, но и настоящее время. Какъ это?

Изъ подстрочнаго примѣчанія къ § 65 мы узнаемъ новость, что причастіе можетъ означать запрещеніе, напримѣръ *φησάμεν πόλεμον μὴ φοβηθέντες* (= *καὶ μὴ φοβηθῆτε*). Здѣсь г. Черный, очевидно, смѣшиваетъ синтаксическое значеніе главному предложенія и входящаго въ составъ его причастія.

Точъ въ точъ почти такую же ошибку дѣлаетъ онъ и въ § 78, гдѣ, говоря объ условныхъ предложеніяхъ съ *ἐάν*, утверждаетъ, будто *imperativus* ставится въ аподосисѣ, „когда исполненіе условія требуется“. Если вѣрить этому правилу, придется предположить, что въ приводимомъ г. Чернымъ примѣрѣ *ἐάν ποτέ σοι συμπέσῃ καὶρός συνεῖναι ἐν τοῖς ποτοῖς, ἐξαρίστατό πρό μέθης* моралистъ требуетъ, чтобы наставляемый имъ ученикъ принималъ участіе въ попойкахъ!

Изъ § 70 b мы узнаемъ, что въ дополнительныхъ предложеніяхъ съ *ὅτι* и *ὥς* „*optat.*“ служить для выраженія субъективнаго (личнаго) мнѣнія другого лица (*ex mente alius*) = будто (бы), де“. Правило это и не совсѣмъ ясно для учениковъ, такъ какъ не указано, что означаетъ въ такихъ предложеніяхъ *indicativus*, и не вѣрно: еще 47 лѣтъ назадъ очень убѣдительно доказалъ это Мадвигъ въ своихъ *Bemerkungen über einige Punkte der*

¹⁾ Очень страннымъ кажется мнѣ подобное пренебреженіе г. Чернаго къ книгѣ Іоста. Книга эта была въ рукахъ у него, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи, но онъ относится къ ней нѣсколько свысока, съ гордостью замѣчалъ: «признаться, большая часть его выводовъ, бывшая мнѣ известною уже раньше по собственнымъ наблюденіямъ и по многократнымъ пересмотрамъ моихъ греческихъ учебниковъ, включена уже въ прежнія изданія этой книги». Ниже мнѣ придется отнѣсти еще нѣсколько случаевъ, гдѣ изслѣдованіе Іоста могло бы избавить г. Чернаго отъ ошибокъ.

griechischen Wortfügungslehre (напечатанныхъ въ журналѣ *Philologus* за 1847 годъ). Опровергаетъ это правило также и Юстъ (стр. 195). Въ учебной грамматикѣ, кажется, лучше будетъ совѣтъ отказаться отъ такого опредѣленія, какъ это дѣлаютъ, напримѣръ, Кеги и Бамбергъ.

Удивительно также правило въ § 82 b о томъ, что въ аподосисѣ условнаго періода, входящаго въ составъ косвенной рѣчи съ *ὅτι* или *ὥς*, „вмѣсто indic. (imperat.) 1-й и 2-й формы употребляется optat. obliquus“: какъ можетъ imperativus прямой рѣчи, означающій требованіе, перейти въ optativus, который въ косвенной рѣчи выражаетъ простое утвержденіе?

Невѣрно объясняется г. Чернымъ imperativus въ выраженіяхъ *ὁλοθ' ὃ δρᾶσον, ὁλοθ' ὥς ποιήσον* (§ 85, подстрочное прим.): imperativus здѣсь, по его мнѣнію, вмѣсто conj. dubitativus. Не говоря о странности такого объясненія (что общаго между imperativus и conj. dubit.?), оно невозможно уже и потому, что второе лицо conj. dubit. совсѣмъ не встрѣчается въ дошедшихъ до насъ памятникахъ греческой литературы, за исключеніемъ одного подозрительнаго мѣста *Eur. Herc. Fur.* 1417.

Также невѣрно объясняются и выраженія *ἐξ οὗ* и *ἀφ' οὗ* (§ 88, пр. 2), которыя будто бы равняются *ἐκ, ἀπὸ τούτου τοῦ χρόνου*, *ἐξ* или *ἀφ' οὗ*: нѣтъ, они равняются *ἐξ, ἀπ' ἐκείνου τοῦ χρόνου, ἐν ᾧ* (ср. *Dem.* 18, 86 *μέχρι τῶν χρόνων ἐκείνων, ἐν οἷς ταῦτ' ἐπράχθη*), какъ лат. *ex quo* = *ex eo tempore, quo* (или *cum*).

III. Во многихъ случаяхъ г. Черный невѣрно понимаетъ приводимые имъ примѣры, а отъ этого иногда получаютъ и невѣрныя правила.

Такъ, изъ § 71, пр. 2 мы узнаемъ новость, что двойной косвенный вопросъ можетъ вводиться посредствомъ *ἐὰν τε — ἐὰν τε*. Тутъ же приводится и примѣръ на это *Plat. Apol.* 24 *Σὲ ἐὰν τε ᾔδῃς, ἐὰν τε αὐδὶς ζητήσῃς ταῦτα, οὕτως εὐρήσῃς*. По всей вѣроятности, г. Черный счелъ условное предложеніе здѣсь за вопросительное подъ вліяніемъ русскаго перевода „ли — или“, но все таки это ошибка не простительная.

Ученіе о *medium* въ § 51 имѣетъ такой видъ, что изъ него понять ничего не возможно, опять благодаря примѣрамъ. Г. Черный дѣлитъ *medium* на 5 видовъ: *directum, indirectum, dynamicum, reciprocalum* и *possessivum*, указывая, какими способами переводится каждый изъ нихъ по-русски. Для каждаго вида онъ приводитъ по нѣсколько примѣровъ. Но бѣда въ томъ, что почти каждый *medium* можно перевести нѣсколькими способами, а какъ скоро мѣняется переводъ, сейчасъ же должна измѣниться и рубрика, въ которой его слѣдуетъ отнести. Такъ, по мнѣнію г. Чернаго *ποιεῖσθαι τινα φίλον* въ значеніи „дѣлать кого сво-

имъ другомъ“ есть *medium possessivum*, въ значеніи „дѣлать кого себѣ другомъ“ — *medium indirectum*, въ значеніи „дружиться съ кѣмъ“ — *medium reciprocum*. Какая же польза отъ такого правила, если въ концѣ концовъ все-таки остается неизвѣстнымъ, къ которой именно рубрикѣ относится данный *medium*? Даже и самъ авторъ здѣсь сбился съ толку: онъ приводитъ *ἀνυπερβαί τινα* съ переводомъ „отражать отъ себя“ какъ примѣръ на *medium directum*, тогда какъ по его ученію это есть *medium dynamicum*. Глаголы *ἀποτίθεσθαι* „слагать съ себя“ и *ἀποπέμπεσθαι* „отсылать, отпускать отъ себя“ приводятся какъ примѣры на *medium dynamicum*, между тѣмъ какъ по общепринятому воззрѣнію грамматиковъ это *media indirecta*.

Правило въ § 91 также пострадало отъ невѣрнаго пониманія имъ примѣра. Здѣсь сказано: „при относительныхъ и другихъ зависимыхъ предложеніяхъ подлежащее придаточнаго предложенія иногда перемѣщается (*πρόληψις*, *anticipatio*) въ главное предложеніе, переходя въ его дополненіе“, и приводится примѣръ *οἶνον ἔφρασεν, ἐνθα ἦν κατοικουμένους*: г. Черный не замѣтилъ, что это косвенный вопросъ, хотя Іостъ на стр. 210 даетъ правильное толкованіе этого мѣста.

Подобное же непониманіе, только еще болѣе грубое, разнится между косвеннымъ вопросомъ и относительнымъ предложеніемъ выказываетъ г. Черный также и въ § 85, гдѣ въ числѣ примѣровъ на относительныя предложенія помѣщены слѣдующіе: *οἱ στρατηγοὶ οὐδὲν δῆλον ἐποίησαν, ὅλοι πορεύεσθαι ἐμελλον*. — *Ἀδελφὸν παντὶ ἀνθρώπῳ, ὅπῃ τὸ μέλλον ἔξει*.

Въ § 67, прим. 2 приводится фраза *νοῦς ἔστιν ὁ διαχεχομνηκὼς πάντα*, какъ примѣръ на то, что причастіе съ членомъ можетъ составлять съ *εἰμί* „описательное реченіе“, т.-е., повидимому, можетъ замѣнять собою *verbum finitum*. Однако въ данномъ примѣрѣ, если читать *ἔστιν* какъ *παροχύτοπον*, такое пониманіе никонимъ образомъ не возможно (у Платона *Legg.* p. 967 В тутъ стоятъ *λέγοντες, ὡς νοῦς εἶναι ὁ διαχ.*, чему въ прямой рѣчи соответствуетъ, конечно, *ἔστί, а не ἔστι*). Но если даже читать *ἔστί*, то и тогда, строго говоря, *ὁ διαχεχομνηκὼς* нельзя считать за помен *praedicatī*; скорѣе это — подлежащее, а сказуемое *νοῦς*: „устроитель порядка есть умъ“.

Въ подстрочномъ примѣчаніи къ § 70 г. Черный приводитъ слѣдующій примѣръ въ доказательство того, что иногда въ зависимости отъ одного и того же глагола бываютъ рядомъ обѣ конструкціи *ὅτι* (ὡς) и (асс. с.) *inf.*: *ὅμᾳς πάντας εἰδέναι ἡγοῦμαι, ὅτι ἐγὼ μὲν ὀρθῶς λέγω, τοῦτον δὲ σκαιὸν εἶναι*. Примѣръ этотъ, взятый изъ Лисія (ог. 10, § 15), понятъ невѣрно. Въ подлинникѣ читается такъ: *ἐγὼ... ὅμᾳς μὲν πάντας εἰδέναι ἡγοῦμαι, ὅτι ἐγὼ μὲν ὀρθῶς λέγω, τοῦτον δ' οὕτω σκαιὸν εἶναι, ὥστ' οὐ δύνασθαι*

μαθεῖν τὰ λεγόμενα: какъ видно изъ противоположенія частицъ *μὲν* и *δὲ*, члену *τοῦτον* — *εἶναι* соотвѣтствуетъ *ὕμᾱς* — *εἰδέναι*, такъ что оба эти инфинитива зависятъ отъ глагола *ἠγοῦμαι*, а отъ *εἰδέναι* зависить только предложеніе *ὅτι* — *λέγω*, при чемъ мысль, которая должна соотвѣтствовать словамъ *ἐγὼ μὲν κτέ.*, не выражена, а подразумевается (*οὐτοσί δ' οὐκ ὀρθῶς* по замѣчанію Фробергера).

Непониманіе смысла примѣра, вѣроятно, послужило причиною неправильнаго перевода его на латинскій языкъ въ § 70, примѣч. 4 b, гдѣ въ фразѣ *τοὺς φυγάδας ἐκέλευσε Κύρος σὺν αὐτῷ στρατεύεσθαι ὑποσχόμενος αὐτοῖς, εἰ καλῶς καταπράξειεν, ἐφ' ᾧ ἐστρατεύετο, μὴ πρότερον παύσεσθαι, πρὶν αὐτοὺς καταγάγοι οἴκαδε* — относительное предложеніе *ἐφ' ᾧ ἐστρατεύετο* переведено *quare bellum gessisset*. Фраза эта взята изъ Xen. *Anab.* 1, 2, 2. Такъ какъ разсказываемое тутъ событіе происходитъ еще до похода Кира, то какъ же возможно переводить *ἐστρατεύετο* преждепрошедшимъ *gessisset*? Несомнѣнно, *imprf. ἐστρατεύετο* въ косвенной рѣчи замѣняетъ собою *praesens στρατεύομαι* прямой. Поэтому по-латыни ему должно соотвѣтствовать *bellum susciperet*.

Въ § 82 г. Черный даетъ примѣръ на косвенную рѣчь, составленный имъ самимъ. Несмотря на всю простоту этого примѣра, дѣло не обошлось безъ ошибки; онъ пишетъ: *εἰκότως φησί τις, ὡς εἰ μὴ Πάρις ἤρπασεν Ἑλένην, ὁ τῶν Ἑλλήνων καὶ Τρώων πόλεμος οὐκ ἂν ἐγένετο*. Конструкція *ὅτι* или *ὡς* послѣ *φημί* попадаетъ крайне рѣдко, какъ говоритъ Гудвинъ¹⁾, § 753, 2. За-

Въ этомъ же § г. Черный, приводя фразу *εἰ τινα φεύγοντα χῆμ' ἢ τὸν πόλεμον ἐπὶ τῇ πόλει εἴποιτο, ὅτι ὡς πολέμιος χρῆσθαι*, какъ примѣръ условнаго періода второй формы въ косвенной рѣчи, думаетъ, что въ прямой рѣчи (или, какъ онъ выражается, „прямо“) она имѣла бы такой видъ: *εἰ μὴ λάβω ἢ εἰ λήψομαι... χρῆσομαι*. Это не вѣрно: изъ *εἰ μὴ λάβω* въ косвенной рѣчи получилось бы *εἰ λάβοι*, а *εἰ λήψοιτο* могло произойти только изъ *εἰ λήψομαι*; а потому и вся приведенная фраза можетъ служить только примѣромъ условнаго періода первой формы въ косвенной рѣчи, а никакъ не второй.

Наконецъ, въ § 73, примѣч., примѣръ *ἀλλὰ μὴ σε πείσῃ Κρίτων ποιεῖν ἃ λέγει* не имѣетъ ничего общаго съ правиломъ: въ правилѣ говорится объ эллиптическомъ употребленіи союза *ὅπως* (а не *μή*) съ подразумеваемымъ управляющимъ глаголомъ заботы или стремленія.

¹⁾ Goodwin. *Syntax of the moods and tenses of the greek verb*. London, 1889. Обращаю вниманіе читателей также и на эту книгу, въ настоящее время, по моему мнѣнію, лучшей и наиболее подробной синтаксисъ греческаго языка.

IV. Г. Черный любитъ указывать на различія въ значеніи синонимическихъ конструкцій. Но и тутъ ему во многихъ случаяхъ не посчастливилось: иногда трудно понять это различіе, иногда его правила не согласны съ фактами языка.

Такъ, въ § 18, примѣч. 4, говоря о дательномъ падежѣ дѣйствующаго лица при глаголахъ страдательнаго залога, онъ прибавляетъ, что при этой конструкціи „дѣйствующее лицо представляется заинтересованнымъ (dat. commodi): *τί πέπρακται τοῖς ἄλλοις*; что сдѣлано другими (для нихъ же)*. Я съ этимъ совершенно не согласенъ. Dativus auctoris употребляется при глаголахъ страдательнаго залога безъ всякаго отношенія къ тому, для кого совершается дѣйствіе. Вотъ, на примѣръ, мѣсто, изъ котораго съ полной ясностью видно, что дѣйствующее лицо, названіе котораго стоитъ въ дательномъ падежѣ, трудился не для себя, а для другихъ: Демосфенъ 20, 80 указываетъ на заслуги Хабрія для афинянъ: *καὶ ζῶν πάνθ' ὑπὲρ ὑμῶν φανήσεται πράξας Χαβρίας, καὶ τὴν τελευταίην αὐτὴν τοῦ βίου πεποιημένος οὐχ ὑπὲρ ἄλλου τινός, ὥστε δικαίως ἂν οὐ μόνον διὰ τὰ ζῶντι πεπραγμένα φαίνοισθε εὐνοικῶς διακείμενοι πρὸς τὸν υἱὸν αὐτοῦ κέ*. У того же Демосфена 18, 95 говорится о нѣкоторыхъ непріятностяхъ, сдѣланныхъ эвбейцами и византійцами афинянамъ, а между тѣмъ сказано: *εἴ τι δυσχερές αὐτοῖς ἐπέπρακτο*: ужъ никакъ эвбейцы и византійцы не стали бы дѣлать непріятностей себѣ.

Какая разница между выраженіями „*ὁ οὐ πιστεύων* is qui non credit“ и „*ὁ μὴ πιστεύων* si quis non credit“ (§ 65, подстрочное примѣчаніе), понять невозможно: латинскій переводъ ясности не прибавляетъ.

Непонятно также, что желаетъ сказать авторъ, указывая, что когда при *verba sentiendi* употребляется конструкція съ *ὅτι* или *ὥς*, то „эти глаголы получаютъ значеніе глаголовъ *dicendi* и *putandi*“ (§ 67, 3). Это тѣмъ болѣе странно, что при самихъ *verba putandi* *ὅτι* и *ὥς* ставятся крайне рѣдко.

Не ясно или не вѣрно также различіе въ значеніи разныхъ конструкцій при нѣкоторыхъ *verba sentiendi* (§ 67, примѣчаніе 1):

Ἀκούω или *πυνθάνομαι σε λέγοντα* = *ὅτι λέγεις*, audio te dicere, слышу (отъ другого, какъ фактъ), что ты говоришь; *ἀκούω* или *πυνθάνομαι σε λέγειν*, по-лат. тоже audio te dicere, слышу (отъ другого, какъ слухъ, можетъ быть неосновательный), будто ты г. На какихъ данныхъ основывался г. Черный при этомъ опредѣленіи и по чему узнавалъ онъ, какъ передается въ томъ или другомъ мѣстѣ слухъ: какъ слухъ или какъ фактъ? Ученикъ, конечно, руководясь русскимъ переводомъ („что“ и „будто“), пойметъ это правило въ томъ смыслѣ, что причастіе при *ἀκούω* и *πυνθάνομαι* ставится, когда говорящій

вѣрить въ правдивость слуха, а неопредѣленное наклоненіе, когда онъ не вѣрить въ это; но такое различіе будетъ неправильно. Ксенофонтъ, напримѣръ, говоря *Anab.* 3, 3, 16 *ἀκούω δ' εἶναι ἐν τῷ στρατεύματι ἡμῶν Ῥοδίους*, безъ сомнѣнія, вѣрилъ въ правдивость этого слуха и, всего скорѣе, даже навѣрно зналъ о томъ, что въ греческомъ войскѣ есть родосцы. Не лучше ли будетъ воздержаться отъ опредѣленія разницы въ значеніи этихъ конструкцій и просто сказать, что или разницы этой вовсе не существовало, или же она была такъ тонка, что мы ее подмѣтить не можемъ? Ср. Goodwin § 914.

„*Ἀισθάνομαι* с. gen. partic. замѣчаю чувствами (= вижу); с. асс. partic. или *ὅτι* замѣчать душевными силами, узнавать, что“... (ibid.). Чтобы понять разницу въ значеніи этихъ конструкцій, слѣдовательно, необходимо рѣшить вопросъ: какая разница между „чувствами“ и „душевными силами“? это, признаюсь, и для меня не ясно.

„*Γινώσκω* съ (асс. с.) inf.: (со)знаю, считаю, убѣждаюсь, рѣшаю; съ асс. part. или *ὅτι* (ὡς): узнаю, замѣчаю, убѣждаюсь“ (ibid.). Какая же тутъ разница, если въ томъ и другомъ случаѣ *γιν.* значить „убѣждаюсь“?

„*Οἶδα* (*ἐπίσταμαι*) *θεοὺς σεβόμενος* (со)знаю, что почитаю б.“ (ibid.). Такимъ образомъ, ученикъ долженъ помнить, что *γινώσκω* въ значеніи „(со)знаю“ имѣетъ при себѣ неопредѣленное наклоненіе, а *οἶδα* (*ἐπίσταμαι*) въ томъ же самомъ значеніи „(со)знаю“ — причастіе. Странно!

„*Οἶδα* (*ἐπίσταμαι*) съ *ὅτι*... (рѣдко асс. с. inf.) знаю по опыту“ (ibid.). Какъ разобрать, гдѣ эти глаголы значатъ просто „знаю“ и гдѣ „знаю по опыту“?

„*Ἀγγέλλειν* съ ассус., а страд. пом. с. inf.: извѣщаю какъ слухъ (будто...); съ part. или *ὅτι*... извѣщаю какъ фактъ“ (ibid.). Опять эти несчастныя „слухъ“ и „фактъ“! Во всякомъ случаѣ различіе это не вѣрно: вспомнимъ, напримѣръ, разсказъ Фукидида о хитростиThemistocles при постройкѣ аѳинскихъ стѣнъ (1, 91): когда къ нему пришло извѣстіе о томъ, что стѣны имѣютъ уже достаточную высоту, онъ тогда пересталъ скрывать это отъ спартанцевъ и открыто съ гордостью объявилъ имъ объ этомъ; безъ сомнѣнія, это извѣстіе было ему сообщено официально изъ Аѳинъ какъ фактъ, а не какъ слухъ: хорошъ бы онъ былъ дипломатъ, если бы въ такомъ важномъ дѣлѣ руководился пустыми слухами! А между тѣмъ у Фукидида здѣсь infinitivus: *ἤδη γὰρ καὶ ἤκον αὐτῷ οἱ ξυμπρέσβεις, Ἀβρόνυχός τε ὁ Λυσικλέους καὶ Ἀριστείδης ὁ Λυσιστράχου, ἀγγέλλοντες ἔχειν ἱκανῶς τὸ τεῖχος*.

Не примѣнимо на практикѣ и не вѣрно правило объ *ὡς ἂν* и *ὅπως ἂν* въ предложеніяхъ цѣли (§ 72, пр. 2): по мнѣнію автора,

ἄν прибавляется къ ὥς и ὅπως, „чтобы цѣль представить возможною или обусловленною“. Разсужденія о возможности цѣли, по-моему, пустыя слова: всякая цѣль представляется только какъ нѣчто возможное. Не вѣрю я также и тому, чтобы присутствіе частицы ἄν дѣлало цѣль обусловленною (чѣмъ?), какъ я уже имѣлъ случай говорить объ этомъ въ нашемъ журналѣ по поводу статьи г. Голана (т. IV, 2, 27). Такое объясненіе этой конструкции не вѣрно, 1) потому, что у аттиковъ conj. с. ἄν употребляется лишь въ предложеніяхъ, имѣющихъ значеніе протасиса, а не аподосиса; 2) потому, что простой conj. или opt. совершенно свободно ставится безъ частицы ἄν въ такихъ предложеніяхъ цѣли, при которыхъ стоитъ вполне выраженное условное предложеніе съ εἰν или εἰ, напр. Xen. Anab. 3, 1, 35 τοῖς ἄλλοις ἐπιβουλεύουσιν, ὥς, ἦν δύνωνται, ἀπολέσθαι. Ibid. 4, 6, 1 τοῦτον Ἐπισθένει παραδίδωσι φυλάττειν, ὅπως, εἰ καλῶς ἡγήσαιο, ἔχων καὶ τοῦτον ἀπλοῖ.

Въ § 87, пр. 1, сказано: „замѣть разницу: ἕως, ἔστε, μέχρι = до тѣхъ поръ, пока (не); πρὶν = прежде (раньше) чѣмъ... пока не = (οὐ) πρότερον ἢ“. Разница эта, какъ мнѣ кажется, очень неясна. Возьмемъ приводимый авторомъ въ этомъ же § примѣръ μὴ ἀπέλθῃτε, πρὶν ἂν ἀκούσῃτε; что мѣшаетъ намъ перевести его „не уходите до тѣхъ поръ, пока не выслушаете“? Этотъ переводъ, я думаю, даже лучше, чѣмъ данный авторомъ „не уходите прежде, чѣмъ (пока не) выслушаете“.

Въ § 104 b г. Черный дѣлаетъ такое различіе между διὰ съ вин. п. и ἐνεκα: διὰ „о причинѣ и слѣдствіи (напротивъ ἐνεκα ради — о цѣли)“. Если бы онъ потрудился просмотрѣть хотя бы мѣста, собранныя Иостомъ (стр. 169) изъ Анабасиса, въ которыхъ встрѣчается ἐνεκα, то увидѣлъ бы, что почти въ половинѣ ихъ этотъ предлогъ означаетъ причину („вслѣдствіе“, „за“), а не цѣль („ради“), напр. 1, 4, 8 ἀλλ' οὐδὲ τούτων (= τέκνων καὶ γυναικῶν) στερήσονται, ἀλλ' ἀπολήφονται τῆς πρόσθεν ἐνεκα περὶ ἐμὲ ἀρετῆς („за“). Кромѣ того, въ 3, 4, 35; 5, 4, 19; 5, 6, 11; 5, 8, 11; 6, 6, 36; 7, 2, 18 и т. д. То же самое и у другихъ писателей; у Аристофана, какъ я показалъ въ своемъ изслѣдованіи de praepositionum usu Aristophaneae, стр. 102, значеніе причины даже чаще, чѣмъ значеніе цѣли (первое 30 разъ, второе — 19), напр. Nub. 1236 ἀλόλοιο ἐνεκ' ἀναδείας („за“).

V. Во многихъ случаяхъ г. Черный злоупотребляетъ словами „чаще“, „рѣже“, „обыкновенно“. Относительно нѣкоторыхъ мѣстъ я не могу сказать, вѣрно или невѣрно употреблены ли эти слова, потому что, за недостаткомъ точныхъ статистическихъ данныхъ, не знаю, насколько часто встрѣчается то или другое явленіе. Поэтому я буду говорить лишь о тѣхъ случаяхъ, гдѣ я имѣю право на основаніи извѣстныхъ соображеній судить, что такія выраженія употреблены неправильно.

Въ § 65 b и d, 66 b и d г. Черный указываетъ, что при *participium conjunctum* и при *genitivus absolutus*, когда они имѣютъ значеніе причины, ставится обыкновенно *ἄτε*, а когда они означаютъ уступленіе, ставится обыкновенно *καίπερ*. Что это не вѣрно и что причастіе и въ этихъ значеніяхъ ставится гораздо чаще безъ *ἄτε* и *καίπερ*, чѣмъ съ ними, я могу судить на основаніи матеріала, собраннаго Iостомъ, который на стр. 291 и 292 приводитъ множество мѣстъ изъ Анабасиса, гдѣ причастіе съ причиннымъ отгѣнкомъ поставлено безъ всякой частицы, а *ἄτε* при немъ поставлено всего только 5 разъ (стр. 299); въ уступительномъ значеніи причастіе поставлено одно въ 63 мѣстахъ, а съ *καίπερ* лишь въ 4 (стр. 295).

Въ § 72, пр. 3, г. Черный утверждаетъ, что въ предложеніяхъ дѣли „послѣ *optativus* съ *ἄν* и безъ него бываетъ обыкновенно *optativus*“: *εἴθε ἦχοις, ἴνα γυοίης. Οὐχ ἄν ἐπὶ πάντ' ἔλθοις, ὥς πᾶσι φόβον παράσχοι*; Что касается случая, когда въ главномъ предл. стоитъ *optat.* съ *ἄν*, то правило г. Чернаго совершенно не вѣрно: послѣ *optativus* съ *ἄν* (а также послѣ *optativus* въ протасисѣ условнаго періода) ставится обыкновенно *conjunctivus*; *optativus* же встрѣчается во всей аттической литературѣ по счету Вебера¹⁾ только 8 разъ (1 разъ у Аристофана, 1 у Платона и 6 разъ у Ксенофонта). Что касается того случая, когда въ главномъ предложеніи стоитъ *optativus* безъ *ἄν*, выражающій желаніе, то здѣсь дѣло обстоитъ такъ: въ прозѣ нѣтъ ни одного такого мѣста ни съ *conj.*, ни съ *opt.*¹⁾, въ поэзи (у Гомера, лириковъ и трагиковъ) насчитываютъ 12 мѣстъ съ желательнымъ накл. и 10 мѣстъ съ сослагательнымъ (Goodwin §§ 180—182). Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ выраженіе „обыкновенно“ не приложимо.

Объ аттракціи относительнаго мѣстоименія г. Черный говорить, что съ ней „обыкновенно соединенъ выпускъ указат. мѣстоим. (и члена) и перестановка имени изъ главнаго предлож. въ относительное“. На чемъ основывался при этомъ авторъ, я не знаю; знаю только, что въ Анабасисѣ, по точному изслѣдованію Iоста, существительное стоитъ передъ относительнымъ предложеніемъ въ 7 мѣстахъ, а перенесено въ него только въ 3 мѣстахъ. Также и у другихъ писателей, судя по примѣрамъ, приводимымъ въ специальныхъ изслѣдованіяхъ объ ат-

1) Weber. Entwicklungsgeschichte der Absichtssätze. Würzburg. 1884—5.

1) Кромѣ развѣ Dem. 18, 89 *ὡν διαμάρτοιν καὶ μετασχοίεν ὧν ὑμεῖς — τοὺς θεοὺς αἰτέτε, μὴ μεταδοῖεν ὑμῖν ὧν αὐτοὶ προήρηνται*, но это мѣсто допускаетъ и другое объясненіе: *μὴ μεταδ.* можетъ быть самостоятельнымъ предложеніемъ желанія.

тракціи, перенесеніе существительнаго въ относит. предложеніе встрѣчается рѣже, чѣмъ постановка его передъ нимъ¹⁾).

Нѣсколько неосторожнымъ мнѣ кажется также утвержденіе г. Чернаго о томъ, что „*μή* = большею частію лат. *ne*“. Точной статистики, конечно, быть не можетъ въ этомъ вопросѣ, но, если вспомнить, что *μή* въ условныхъ, временныхъ и относительныхъ предложеніяхъ, а также при неопредѣленномъ накл. и причастіи равняется лат. *non*, то, я думаю, придется измѣнить это правило.

VI. Кромѣ ошибокъ синтаксическихъ, я отмѣтилъ въ книгѣ г. Чернаго двѣ глагольныя формы, присутствіе которыхъ въ учебномъ руководствѣ не желательно: *ἐβίωσεν* (въ примѣрахъ § 82) и *ἐκχερέμαστο* (въ примѣрахъ § 96а); объ эти формы, какъ не аттические, Кеги не принялъ въ свою этимологию.

VII. Нѣкоторыя правила или части ихъ мнѣ кажутся лишними въ синтаксисѣ г. Чернаго, и, наоборотъ, иногда отсутствуетъ нѣчто такое, что, по моему мнѣнію, должно бы было находиться въ немъ. Конечно, вопросъ о томъ, что должно быть въ учебникѣ и что можетъ быть выпущено, — вопросъ субъективный; но я упомяну лишь о томъ, отъ чего въ томъ или другомъ отношеніи страдаетъ учебникъ.

Такъ, излишнимъ мнѣ кажется разсужденіе о томъ, что „нѣкоторые глаг. дѣйств. залога неперех. значенія переводятся на рус. и лат. яз. страдательными, по-рус. также возвратными и средними глаг.“ (§ 50 b); примѣрами приводятся *δοχεῖν* „казаться“ и *ἄλῳραι* „попасться“. Я думаю, что этотъ вопросъ скорее лексикологическій, чѣмъ синтаксическій, тѣмъ болѣе, что почти для всякаго греч. глагола съ непереходнымъ знач. можно найти въ русскомъ яз. подходящий глаголъ на-ся, напр. *μένειν* оставаться, *χαίρειν* радоваться, *ἀγαναχτεῖν*, *χολοκαίνειν* сердиться, *προσβίῃναι*, *πληθιάζειν* приближаться, *ἐπιθυμεῖν* стремиться (*ἐπιθυμῶ* мнѣ хочется), *μαρθάνειν* учиться и т. д. до безконечности.

Въ § 65, пр. 1, указывается, что къ причастію во временномъ значеніи „прибавляются иногда *ἔμα*, *μεταξύ*, *εὐθὺς*, *αὐτίκα*“. Но Крюгеръ (II, 56, 10, 1) говоритъ, что *αὐτίκα* такъ употребляется только у Геродота; а потому г. Черный, писавшій, какъ онъ самъ заявляетъ въ предисловіи, грамматику аттического нарѣчія, долженъ былъ пропустить это слово.

Въ § 70, пр. 1, авторъ упоминаетъ о глаголахъ „личнаго мнѣнія (*οἶσθαι*, *νομίζειν*)...“. Къ чему эта прибавка? Развѣ существуетъ какое-нибудь другое мнѣніе кромѣ личнаго?

¹⁾ Странно, что Кеги, довольно старательно, какъ кажется, изслѣдовавшій вопросы школьной грамматики, учить объ этомъ согласно съ г. Чернымъ (§ 178, 2). Но также ли тщательно занимался онъ синтаксисомъ, какъ этимологіей?

Примѣчаніе 2-е къ § 78, гдѣ говорится о протасисѣ условнаго періода 1-й и 2-й формы въ косвенной рѣчи, должно быть совсѣмъ пропущено, такъ какъ объ этомъ же идетъ рѣчь въ § 82.

VIII. Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, правила страдаютъ нерѣдко отъ неполноты.

Въ § 6, пр. 1, указываются случаи, гдѣ пропускается связка, но не упоминается при этомъ, что такъ пропускаются обыкновенно лишь формы *ἐστίν* и *εἶσιν*.

Родительный въ восклицаніяхъ бываетъ, по мнѣнію автора, лишь для выраженія „негодования и скорби“ (§ 25 прим.), а между тѣмъ онъ выражаетъ также и удивленіе или восхищеніе, напр. Aristoph. *Nub.* 153 *τῆς λεπτότητος τῶν φρενῶν* „какая тонкость ума!“

Не нашелъ я въ грамматикѣ г. Чернаго также указанія на значеніе временъ неопредѣленнаго накл., а черезъ это правило § 62, что „*ἐλπίζειν* и пр. сочиняются съ *inf. futuri*, когда указываемое ими дѣйствіе относится къ будущему вр.“, мнѣ кажется, можетъ сбить ученика: онъ подумаетъ, что только послѣ указанныхъ глаголовъ и ставится *inf. fut.*

Въ § 65 авторъ, говоря о временномъ, причинномъ и т. д. значеніи причастія, ни слова не говоритъ о томъ, что причастіе можетъ обозначать образъ дѣйствія; а между тѣмъ именно къ этому разряду относится упомянутый мною выше (стр. 86) примѣръ его *ψηφίσασθε κόλεμον μὴ φοβηθῆντες*.

Излагая правила о косвенной рѣчи (§ 70), г. Черный не указываетъ того случая, когда *praesens* и *perfectum indicat.* прямой рѣчи обращаются въ косвенной, безъ перемѣны наклоненія, въ *imprf.* и *plqprf.*, напр. Xen. *Cyr.* 3, 3, 9 *καταρῶν ὁ Κῦρος, ὃς ἐν αὐτῷ εἶχον τὰ σῶματα οἱ σφραγίσσιναι (εἶχον = ἔχουσι)*. Правда, и другіе грамматикѣ (напр. Бамбергъ и Кеги) не упоминаютъ объ этомъ явленіи, но оно должно бы найти себѣ мѣсто и въ школьной грамматикѣ, такъ какъ, по изслѣдованію одного шведскаго ученаго, оно встрѣчается у Ксенофонта около 50 разъ (см. Joost, стр. 198); оно важно особенно для насъ, русскихъ, потому что мы въ косвенной рѣчи сохраняемъ не только наклоненіе, но и время прямой¹⁾ (напротивъ, во французскомъ и англійскомъ яз. бываетъ такая же аттракція времени, какъ и въ греч.).

Въ ученіи о косвенныхъ вопросахъ (§ 71) нашъ авторъ забываетъ сказать, что въ нихъ можетъ быть и *irrealis*.

Въ § 74, прим. 1, говоря о томъ случаѣ, когда боязнь отно-

¹⁾ За рѣдкими исключеніями, въ родѣ, напр., „сѣвая богъ спросилъ, какихъ глѣть стихотворецъ былъ“.

сится къ прошедшему (*δέδοικα, μὴ ἥμαρτον*), онъ почему-то не прибавляетъ, что боязнъ можетъ относиться и къ настоящему, напр. *Aristoph. Nub. 493 δέδοικα, μὴ πληγῶν δέει*.

Въ аподосисѣ условій первой формы ставится, по учению г. Чернаго, только *indicat.* или *imperat.* (§ 77); а между тѣмъ въ немъ можетъ стоять всякое наклоненіе независимаго предложенія, напр. *conj. adhortativus, optativus* и пр. Точно такъ же и въ аподосисѣ условій второй формы возможны не только *indic. fut.* и *imperativus*, но и всякая другая форма, выражающая будущее время, напр. *conj. adhortat., optativus*.

Въ аподосисѣ условій, выражающихъ повторяющійся случай въ прошедшемъ (*εἰ с. opt.*), какъ сказано у г. Чернаго, „ставится *indicat.* историч. врем.“ (§ 78, прим. 1). Надо бы было сказать точнѣе: *aor. ind.* не можетъ быть въ такомъ аподосисѣ.

„У Гомера“, говорится въ подстрочномъ примѣч. къ § 78, „вм. *εἰν* бываетъ *εἰ... ἄν*, чаще *εἰ... κέ(ν)*, рѣже одно *εἰ с. conj.*“ Тутъ двѣ неточности: кромѣ указанныхъ условныхъ союзовъ, у Гомера есть еще *ἦν*; а простое *εἰ с. conj.* встрѣчается не у одного Гомера, но и въ аттической драмѣ.

Указавши въ § 85 на употребленіе *εως* съ *indic. imperf.*, г. Черный почему-то не упоминаетъ о соединеніи *εως* съ *indic. aor.*

Въ § 85, прим. 4, сказано: „въ составъ относит. предложенія могутъ входить вообще всѣ наклоненія самостоятельныхъ (главныхъ) предложеній... и даже цѣлыя условныя предложенія“, напр. *ὁ Παρθένιος ποταμός ἀβατος ἐφ' ὃν ἔλθοιτε ἄν, εἰ τὸν Ἄλφιν διαβαίητε*. Почему упомянуты только условныя предложенія? Развѣ относительное предл. не можетъ быть аподосисомъ любого придаточнаго предложенія, напр. времени, мѣста, цѣли и т. д.?

Въ § 89 указанъ оборотъ *ἐστὶν οὐ νομίζουσιν*, но не указанъ *εἰδὲν οὐ*, хотя послѣдній оборотъ съ именит. пад. мѣстоименія гораздо употребительнѣе, чѣмъ первый (ср. *Sauppe, Lexilogus Xenophon-teus v. v. εἰναι*).

Говоря объ *anastrophe* предлога *περί* въ прозѣ (§ 93, 2), слѣдовало бы прибавить, что это возможно лишь тогда, когда *περί* соединенъ съ род. пад.

IX. Кромѣ погрѣшностей относительно греческаго языка въ книгѣ г. Чернаго попадаются нѣкоторыя ошибки, касающіяся латинскаго и русскаго языка.

Такъ, въ § 11а мы читаемъ правило: „при перечисленіи нѣсколькихъ словъ рядомъ греч. яз. обыкн. ставить союзъ *καί* передъ вторымъ (здѣсь иногда *τὲ καί*) и всѣми слѣд... Напротивъ, по-лат. бываетъ обыкн. многосоюзіе, *πολυσύνδετον* (*et* передъ каждымъ словомъ) или безсоюзіе, *ἀσύνδετον*“. Сколько тутъ ошибокъ! Не говоря уже о томъ, что по-гре-

чески вполне возможно и polysyndeton и asyndeton, но по-латыни развѣ нельзя поставить et только передъ вторымъ и всѣми слѣд. членами?

Въ § 59, 5 примѣръ *ἐποίησε πάντας ὁμολογεῖσθαι* переведенъ *effecit, ut omnes consenserint*. Какъ извѣстно уже изъ школьной грамматики, въ предложеніяхъ съ *ut*, зависящихъ отъ прошедшаго времени глаголовъ *facere, fieri, accidere* и т. п., *perf. conj.* не ставится.

Въ § 86, прим. 1, также неправиленъ переводъ фразы *ὅς (δοῦς) ἀδικοίη* (— *ῥέειν*), *ἐκολάζετο* (*ἄν*) посредствомъ *quicunque* (*quotiens, si quis*) *iniuriam faciebat* (*fecit, fecerat*), *puniebatur*: уже въ элементарной грамматикѣ запрещается употребленіе *perfecti* въ такихъ предложеніяхъ.

Х. Даже замѣчанія, касающіяся русскаго языка, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не выдерживаютъ критики.

Въ § 5, прим. 3, говорится, что имя-сказуемое ставится „порус. обыкн. въ творит.“ Исключеній изъ этого правила, я думаю, найдется очень много.

Въ § 14d въ выраженіи „кричать караулъ“ нашъ авторъ усматриваетъ винительный внутренняго объекта. Какъ онъ понимаетъ это выраженіе?

Въ подстрочномъ примѣчаніи къ § 88 приводятся такіе примѣры аттракціи относительнаго мѣстоименія въ русскомъ яз.: „тутъ нечего (= нѣтъ того, чему) удивляться“, „нечего было ѣсть, вм. не было чего ѣсть = не было того, что (бы) ѣсть“. Да развѣ тутъ аттракція? Въ такомъ случаѣ ее пришлось бы признать и въ фразахъ: „нечего теперь кланяться“ и „чего бы поѣсть?“

Въ § 91 дается примѣръ проlepsиса въ русскомъ яз.: „я и безъ васъ воды не знаю, гдѣ достать“. Слѣд., здѣсь, по мнѣнію г. Чернаго, слово „воды“, какъ перенесенное изъ придаточнаго предложенія въ главное, зависить отъ глаг. „не знаю“. Если такъ, то, напр., и въ фразѣ „я съ нимъ не знаю что дѣлать“ надо слова „съ нимъ“ считать зависящими отъ „не знаю“. Не правда ли?

XI. Заведя рѣчь о русскомъ языкѣ, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ и о русскомъ языкѣ г. Чернаго. Изложеніе его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно неправильно. Я отмѣтилъ, напр., такія выраженія и фразы: „русскій яз. означаетъ имя-сказуемое обыкн. творит. пад.“ (§ 9); „причиненіе пользы или вреда“ (§ 13); „дат. пад. дѣйствующаго лица... употребляется... подобно лат. *gerundiv*-у, всегда при отглагол. прилаг. на-*τέος*“ (§ 18, прим. 4); „съ голоду помирать“ (§ 22); „русскія количественныя числительныя имена: двое, трое... соединяются съ родит. п. имени, т.-е. чрезъ упра-

вление" (§ 31); „πολύς въ знач. количества, протяженія и времени" (§ 31, прим. 4); „мѣстоименія притяжательныя... впереди себя принимаютъ членъ" (§ 34, прим. 2); „подобно лат. безъсубъективнымъ (!) abl. absol." (§ 66, прим. 2); „глагол. изъясненія" (§ 67 b); „ожидательныя предлож." (§ 71, прим. 3); „раньше какъ" (πρίν) (§ 87a); „эллипсою" (§ 92, прим. 4c); „оу, переходя иногда изъ неопред. накл. въ управляющему глаг." (§ 92, прим. 6).

XII. Я не могу одобрить также нѣкоторыхъ сокращеній въ словахъ, напр. „матр." = матросы (§ 20 d), а особенно фабрикаціи какихъ-то тарабарскихъ словъ, въ родѣ „dativ-амъ", (§ 21), „indic. -омъ" (§ 55), „ind. -а" (§ 71), „coniunctiv -а" (§ 71), „participi -альныхъ" (§ 34), „infinitiv -ныхъ" (§ 34) и пр.

„Пора! перо покоя просить!"

Мнѣ слѣдовало бы въ заключеніе высказать общій взглядъ на книгу г. Чернаго. Но я не хочу этого сдѣлать; предоставляю читателямъ самимъ судить о ней на основаніи сказаннаго мною, а мой приговоръ былъ бы очень суровъ... А между тѣмъ книга вышла уже четвертымъ изданіемъ; по ней учились, стало быть, тысячи мальчиковъ, такъ что error longissime propagatus est.

С. Соболевскій.

Э. Черный.

ЗАМѢТКИ

ПО ГРЕЧЕСКОМУ СИНТАКСИСУ

По поводу рецензіи **С. Соболевскаго**
на «*Краткое руководство по греческому синтаксису Э. Чернаго, изд. 4-ое,*
Москва 1894 г.,», помѣщенной въ «*Филологическомъ Обозрѣніи*», т. VI,
кн. 1, обзоръ книгъ, стр. 82—98.

ОТТИСКЪ ИЗЪ Ж. „ГИМНАЗІЯ“ 1894 Г. № 6—7.

Ревель

Печатано въ типографіи «Ревельскихъ Извѣстій».

1894.

Замѣтки по греческому синтаксису.

По поводу рецензіи С. Соболевскаго на «Краткое руководство по греческому синтаксису Э. Чернаго, изд. 4-ое. Москва, 1894 г.», помѣщ. въ «Филол. Обозрѣніи», т. VI, кн. 1, обзоръ книгъ, стр. 82—98.

Οὐ δὲ διὰβολῆς καταφρονεῖν, οὐδ' ἂν
σφόδρ' ἢ ψευδῆς. Μένανδρος.

Прочитавъ критику г. экстр. проф. класс. филол. при Моск. унив. С. И. Соболевскаго о новомъ, 4-омъ изданіи моего «Кр. руков. по греч. синтаксису», я, въ виду ея чрезмѣрно суроваго и оскорбительнаго тона, при множествѣ совершенно неосновательныхъ и пустыхъ возраженій, и согласно приведенному мною эпиграфу, не могу оставить безъ подробнаго отвѣта *) и объясненія ни одного изъ столь рѣзкихъ навѣтовъ г. рецензента, какъ ни противно мнѣ, съ другой стороны, писать pro domo mea. Такъ какъ при этомъ будутъ затронуты мною многіе немаловажные вопросы по разнымъ

*) Настоящую мою защиту отказалась напечатать редакція «Филол. Об.» въ объемѣ, равняющемся нападенію, соглашаясь лишь на принятіе отвѣта объемомъ не больше 3 страницъ (это для опроверженія 16 страницъ критики!), а отвѣтъ большихъ размѣровъ она согласна-де помѣстить за особую плату, считая за страницу по 25 руб. Не соглашаясь на столь любезное предложеніе редакціи, я, въ виду такого неуваженія простого правила справедливости «audiat et altera pars» и столь неравномѣрнаго отношенія ея къ своимъ сотрудникамъ, вынужденъ былъ просить ее вычеркнуть меня изъ списка своихъ сотрудниковъ и обратиться къ редакціи другого журнала.

отдѣламъ греческаго, а подчасъ и русскаго, синтаксисовъ, то я надѣюсь, что настоящая статья, помимо необходимаго оправданія моего, своимъ содержаніемъ можетъ представить читателямъ и нѣкоторый научный интересъ. Въ виду всего этого я прошу читателей, интересующихся настоящей апологіей, читая мой обстоятельный отвѣтъ, имѣть передъ глазами означенный памфлетъ г. рецензента и потрудиться заглядывать во всѣ цитируемые имъ и мною §-ы моего, столь безпощадно хулимаго, руководства, а также въ тѣ греческія грамматики и греческихъ авторовъ, на которыхъ я ссылаюсь въ подтвержденіе моихъ словъ, потому что мнѣ, ради краткости, нельзя будетъ (какъ было бы желательно) всегда дословно выписывать ни тѣхъ, ни другихъ §-овъ, а возраженія и ссылки г. рецензента на мой синтаксисъ иногда столь неимовѣрны, что я боюсь, какъ бы читатели не заподозрили меня въ неточной, или, по его примѣру, извращенной передачѣ ихъ.

Чтобы начать мое оправданіе съ того же авторитетнаго филолога Г. Германна, я приведу предварительно его изреченіе (послужившее однажды эпиграфомъ самому г. рецензенту): «*Duae res in iis, quae ad litteras graecas pertinent, longe sunt difficillimae: lexicon scribere *) et grammaticam*». (Opp. v. 2, p. 218). Эту трудность задачи составителя (а не переводчика) учебника грамматики не долженъ былъ упускать изъ виду мой критикъ, а — вмѣсто того, чтобы, зазнаваясь, отнестись съ напыщеннымъ высокомеріемъ къ труду самостоятельному — сравнить его съ другими существующими русскими, большею частью переводными или полу-оригинальными руководствами и притомъ обращать вниманіе не только на погрѣшности (дѣйствительныя ли или только мнимыя), но и на достоинства его, которыя, насколько я убѣдился въ теченіе многихъ лѣтъ, признають за моимъ руководствомъ болѣе, чѣмъ онъ, компетентныя лица и доказа-

*) Составленіе настоящей статьи отняло у меня, какъ разъ, нѣсколько свободнаго отъ обязательныхъ занятій дорогаго времени, которое я теперь употребляю на приготовленіе къ печати новаго, значительно дополненнаго 3-го изданія моего «Русско-греческаго словаря».

тельствомъ которыхъ служить значительная распространенность его по нашимъ гимназіямъ. Безъ такого справедливаго всесторонняго разбора не только (предполагаемыхъ) дурныхъ, но и хорошихъ качествъ книги, всякая критика выходить односторонней, пристрастной, недобросовѣстной, и даже неблагоприятной.

Итакъ, разберемъ всѣ до единого возраженія г. рецензента въ ихъ порядкѣ (собственно безпорядкѣ), не пропуская ни одного, даже самого пустячнаго.

Къ § 9. Название «предметъ» въ значеніи объекта встрѣчается въ весьма многихъ грамматикахъ, какъ русскихъ (напр. О. Буслаева «Истор. грамматика» § 245,1; въ его же «Учебникъ русской грам.» § 175,1; И. Кириановича «Синтаксисъ русскаго яз.» § 34), такъ и латинскихъ и греческихъ. Притомъ слово «предметъ» въ такомъ же значеніи употреблено въ моемъ руководствѣ послѣдовательно (§ 13 винит. пад. вишняго предмета, § 14 винит. пад. внутренняго предмета) и рекомендуется своимъ точнымъ соотвѣтствіемъ латинскому *objectum*, а также краткостью, сравнительно съ «прямымъ дополненіемъ» другихъ грамматикъ, которыя, притомъ сами не пользуются противоположнымъ терминомъ «косвенное дополненіе». — Слова «оба (т. е. предыдущіе «оборота происходятъ») по согласованію» вполнѣ понятны, когда рѣчь зашла о конструкціи двойного винительнаго и двойного именит. пад. и вслѣдъ за тѣмъ идутъ примѣры. Пустая придирчивость!

Въ § 49, прим., не понравилось г. рецензенту наглядное изображеніе «законченнаго дѣйствія или состоянія (*perf.*, *plūsq.*, *fut. III*)» знакомъ □ т. е. плоскостью. Онъ спрашиваетъ: «Въ чемъ заключается *tertium comparationis* при сравненія перфективныхъ временъ съ плоскостью? Я съ своей стороны ни малѣйшаго сходства не вижу». Довольно странно со стороны г. профессора греческой словесности и даже непростительно незнаніе столь извѣстныхъ всякому классическому филологу «*Erläuterungen zu meiner Griechischen Schulgrammatik*» Г. Курціуса, гдѣ (2 Aufl. стран. 183) напечатано: «*Das Wesen der vollendeten Handlung endlich besteht darin,*

dass sie in jeder Beziehung vollständig umgränzt ist. Insofern also gleicht sie einer von Linien umschlossenen Fläche». А, согласно этому, въ «Griechische Schulgrammatik» Курціуса-Гартля (18 изд. § 193,1, прим.) читаемъ: «Man kann die eintretende [momentane] Handlung dem Punkte, die dauernde der Linie, die vollendete einer geschlossenen Fläche vergleichen». Да простить мнѣ г. рецензентъ, — я ставлю авторитетъ Г. Курціуса и В. Гартля (кстати сказать, моего бывшего сожителя и товарища по Вѣнскому университету) гораздо выше его собственнаго. Авторитетъ Г. Курціуса въ этомъ отношеніи признаетъ такой лингвистъ, какъ Б. Дельбрюкъ «Die Grundlagen der Syntax» стран. 80: «Diese Wahrheiten, um deren Gewinnung sich G. Curtius das grösste Verdienst erworben hat, sind wohl jetzt in das allgemeine (за исключеніемъ г. С. Соболевскаго) Bewusstsein übergegangen. Wer noch Belehrung darüber wünscht, findet sie am Besten in Curtius Erläuterungen zu seiner Schulgrammatik.» Sapienti sat.

Къ возраженію противъ § 71 замѣчу: ученикъ никакъ не можетъ думать, «что optativus ставится и въ зависимости отъ главнаго времени» (по словамъ г. рец.), коль скоро сказано у меня: «а optativus употребляется, чаще indicativ-а, *лишь* въ зависимости отъ истор. времени». Г. рец. здѣсь нарочно не обращаетъ вниманія на слово «лишь», — а то не къ чему было бы придраться.

Въ § 77 относительно 1-ой формы условныхъ предложений говорится, что она означаетъ «дѣйствительную (или, по крайней мѣрѣ, принимаемую за дѣйствительную) связь между условіемъ и послѣдствіемъ его», — въ противоположность 4-ой формѣ (§ 80) съ indic. историческихъ временъ, означающей «противоположность дѣйствительному случаю» и т. д. Значить, я нисколько не умалчиваю о разницѣ этихъ двухъ формъ условныхъ предложений.

Подстрочное примѣчаніе къ § 84 о томъ, что «καὶ εἰ и καὶ не всегда имѣютъ уступительное значеніе, а иногда просто присоединяютъ новое условное предложеніе къ предыдущему», вышло не вполне яснымъ по случайному пропуску скобокъ: (условное), или еще яснѣе: (и притомъ условное).

Подобнымъ образомъ въ § 93, № 3, вся моя вина, — въ которой я, къ удовольствію г. рецензента, каюсь и за указаніе которой я ему очень благодаренъ, — заключается въ томъ, что я въ предложеніи «придаютъ ему больше вѣса» долженъ былъ, вмѣсто слова «ему», во избѣжаніе неясности, повторить изъ предыдущаго слово «предлогу», или лучше замѣнить слова «придаютъ ему» словомъ «получаютъ», — что и исполню при слѣдующемъ изданіи.

Слова §-а 87, b, β, ο πρὶν ἄν с. conj. и πρὶν с. optat. «для означенія условнаго обобщенія, неопредѣленнаго продолженія случая или дѣйствія, предшествующаго другому» ясны, какъ по своему полному соотвѣтствію предыдущему § 86-му, такъ особенно изъ слѣдующаго затѣмъ примѣра: μὴ ἀπέλθῃτε πρὶν ἄν ἀκούσῃτε, не уходите прежде, чѣмъ (пока не) выслушаете», т. е. какъ долго ни придется (или пришлось бы) вамъ ждать. Такое значеніе условнаго обобщенія или неопредѣленнаго (relativum indefinitum) продолженія дѣйствія (какъ долго ни) при πρὶν ἄν с. conj. или πρὶν с. optat. вполне согласно съ употребленіемъ обобщающаго conjunct. с. ἄν (или optat. безъ ἄν) въ относительныхъ и обстоятельственныхъ (напр. еще περιμένετε ἔστ' ἄν ἔλθω) предложеніяхъ вообще, о чемъ говоритъ предыдущій § 86, къ которому г. рецензентъ не придрался, слѣдовательно понималъ его, — а здѣсь вдругъ отказывается понять вытекающее изъ этого §-а вполне послѣдовательное объясненіе совершенно аналогическаго явленія. Поэтому изреченіе упомянутаго г. рецензентомъ филолога мнѣ, въ данномъ случаѣ, приходится обратить въ слѣдующее: «Si non vis aut non potes intelligere, non debes librorum censuras scribere».

Въ § 41, пр. 2, г. рецензентъ не одобряетъ перевода «ῥᾶπτο ἀπὼν (быстро) ушелъ», причемъ онъ умышленно пропускаетъ скобки, означающія, что можно переводить и просто «ушелъ». Такъ (т. е. быстро ушелъ) понимаютъ и переводятъ со мною это сочетаніе синонимовъ многія авторитетныя грамматики и переводчики, а также лексикографы, напр. А. Вейсманъ въ своемъ греческо-русскомъ словарѣ.

Къ § 8, а. Что, при именахъ лицъ средняго рода (напр.

τὰ τέλη προσάπτουσι), какъ у меня значится, бываетъ обыкновенно множественное, а не единственное число, это явствуетъ изъ самого запутаннаго возраженія г. рецензента; а что, наоборотъ, при именахъ вещей во множеств. числѣ попадаетъ также иногда глаголѣ во множ. числѣ, для этого мною самимъ въ томъ же §-ѣ приведенъ примѣръ (φανερά ἴσαν ἔχον, слѣды въ разныхъ мѣстахъ), незамѣченный почему-то г. рецензентомъ. Поэтому столь усердное стараніе его уязвить меня новымъ упрекомъ, будто «правило это не вѣрно», — по меньшей мѣрѣ, несправедливо и обидно. При этомъ, какъ вообще, г. рецензентъ забываетъ, что книга, имъ разбираемая, составляетъ краткій учебникъ, а не пространное, научное руководство, и поэтому не должно распространяться о сравнительно рѣдкихъ исключеніяхъ. Кромѣ того, г. рец. не обратилъ вниманія (не нарочно ли опять?) на то, что у меня говорится о «лицахъ», а у приводимаго имъ loost'a (стр. 98) вообще о живыхъ существахъ («lebende Wesen: ὁποῦτοι» и т. п.). За сообщеніе новыхъ двухъ примѣровъ множ. числа глагола при множ. числѣ средняго рода личнаго имени изъ Thuc. (III, 82, 8: τὰ δὲ μέσα τῶν πολιτῶν—нейтральные изъ гражданъ — οὗ ζωνήωνίζοντο, и VII, 57, 11: τοσάδε ἔθνη ἐστράτεον), подтверждающихъ мою редакцію правила, а не возраженіе самого г. рецензента, я ему опять весьма благодаренъ.

Подстрочное мое примѣчаніе къ § 10 о томъ, что причастіе «ὤ» ставится всегда позади имени» (какъ сказуемаго, такъ и другихъ) окажется вполне вѣрнымъ, если замѣнить нѣсколько неосторожное слово «всегда» другимъ: «обыкновенно» *). Въ числѣ собранныхъ (съ другою цѣлью) loost'омъ (на стр. 296—7) $66 + 3 = 69$ примѣровъ изъ Xen. Anab. (изъ которыхъ выпускаю здѣсь 3 мѣста, невѣрно напечатанные: V, 7, 22; VI, 3, 8; V, 6, 32), значить, изъ 66 только въ 3 (!)

*) Въ томъ же выпускѣ «Филологическаго Обозрѣнія» на стр. 67, въ рецензии проф. И. Нетушила, читаю сюда идущее замѣчаніе: «Что касается точности, то напр. не всегда возможно избѣгнуть нѣкоторыхъ нежелательныхъ словечекъ, въ родѣ «обыкновенно», «главнымъ образомъ», «преимущественно» и т. п.»

случаяхъ ὅν предшествуетъ имени, въ 7 случаяхъ вставлено между прилагательнымъ именемъ или мѣстоименіемъ и существительнымъ, а во всѣхъ остальныхъ 56 (!) случаяхъ поставлено позади имени (существит., прилагат., числит.); особенно замѣчательны слѣдующія мѣста: I, 9, 2; II, 6, 28 четыре раза; III, 1, 4 два раза; III, 2, 16 два раза; III, 3, 7 два раза; IV, 8, 25; VI, 1, 32 два раза позади; еще IV, 3, 8 ἐν πολλῇ ἀπορίᾳ ὄντες и множество другихъ. При этомъ замѣчательна странная непоследовательность г. рецензента: когда я держусь (по совѣту Iooſt'a и iurantis in verba eius г. рецензента) Ксенофонта, то г. рец. указываетъ мнѣ, какъ здѣсь, на противоположные примѣры изъ (не читаемыхъ въ нашихъ гимназіяхъ) Оукидида или Плутарха и особенно изъ любимаго его конька, Аристофана. Въ данномъ случаѣ Iooſt до полной очевидности статистически подтверждаетъ мою подстрочную замѣтку, а все-таки — по мнѣнію г. рецензента — выходитъ плохо. Ужъ право не знаю, какъ мнѣ угодить моему критику? Указывать на примѣры изъ поэта-комика Аристофана (нашелъ, вѣдь, источникъ для школьнаго руководства!) для прозаическаго порядка словъ, — о которомъ здѣсь только и можетъ быть рѣчь, — болѣе, чѣмъ странно со стороны г. профессора. Какая, дѣйствительно, несообразность — смѣшивать свободный, подчасъ даже произвольный поэтическій порядокъ словъ съ прозаическимъ! Miscet quadrata rotundis.

Замѣчаніе же г. рецензента, касающееся §-а 17, прим. 2 (гдѣ упоминается о нарѣчіяхъ и союзахъ, представляющихъ собою винительный падежъ), что «авторъ забываетъ» при этомъ о другихъ нарѣчіяхъ, «въ родѣ καλῶς, εὖ, ἀεὶ, ἀμαχεὶ, которыя никоимъ образомъ (какъ внушительно!) не представляютъ собою винит. падежа», а далѣе «δέ, τέ, καί, εἰ, ἐπεὶ, γάρ и т. д.» — просто смѣшно. Не могу же я въ главѣ о винительномъ и въ примѣчаніи, упоминающемъ исключительно только о нарѣчіяхъ и союзахъ, представляющихъ собою, такъ сказать, окаменѣвшія формы винительнаго падежа, распространяться о всѣхъ другихъ способахъ образованія нарѣчій и союзовъ! (о чемъ см. мою Этимологию § 38 и 85). Какія

опять несообразныя понятія у г. профессора о системѣ синтаксиса вообще, а гимназическаго учебника въ особенности!

При своемъ возраженіи противъ § 24, а, гласящаго: «genit. obiectivus обыкн. не вставляется между членомъ и его существительнымъ, отъ котораго зависитъ: ἡ τῶν γονέων ἐπιμέλεια τῶν τέκνων, забота родителей (gen. subj.) о своихъ дѣтяхъ (gen. obj.)», г. рецензентъ опять по неволѣ подтвердилъ мое правило двумя примѣрами: ἐπὶ βλάβῃ τινὶ τῇ τῶν γυναικῶν (Arist. Thesm. 338) и κατ' ἔχθος τὸ Λακεδαιμονίων (Thuc. I, 103, 3), — а не ἐπὶ τῇ τῶν γ. βλάβῃ и κατὰ τὸ Λακ. ἔχθος. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ я долженъ сознаться, что, стремясь къ краткости, я сталъ не вполне яснымъ (brevis esse laboro, obscurus fio), и въ слѣдующемъ изданіи дополню приведенныя слова такимъ образомъ: «При встрѣчѣ gen. subiect. съ gen. obiect. послѣдній обыкн. не вставляется» и т. д., хотя это само по себѣ видно изъ прибавленнаго примѣра съ русскимъ переводомъ. При этомъ замѣчаніи имѣлись въ виду, кромѣ указанныхъ, слѣдующіе и подобные имъ, примѣры: Xen. Anab. III, 5, 18 τὴν ὑπερβολὴν τῶν ὀρέων (такъ же IV, 4, 18; IV, 6, 7); IV, 2, 25 τὴν ἀπόφραξιν τῆς παρόδου; IV, 7, 8 τούτου γὰρ ἡ ἡγεμονία (ἦν) τῶν ὀπισθοφυλάκων λοχαγῶν; Cyp. VIII, 2, 13 τῇ θεραπείᾳ καὶ τῇ ἐπιμελείᾳ τῶν φίλων (gen. obj.); Oec. V, 1 ἡ ἐπιμέλεια γεωργίας; Thuc. I, 25, 4 τὴν τῶν Φαιάκων προενοίησιν τῆς Κερκύρας; II, 89, 10 καταλῦσαι Πελοποννησίων τὴν ἐλπίδα τοῦ ναυτικοῦ; III, 12, 2 διὰ τὴν ἐκείνων μέλλησιν τῶν ἐς ἡμᾶς δεινῶν; III, 46, 1 τοῦ θανάτου τῇ ζημίᾳ, и 4 ἀπὸ τῶν ἔργων τῆς ἐπιμελείας (осторожность въ поступкахъ); IV, 59, 3 αἱ παραινέσεις τῶν ξυναλλαγῶν ὠφέλιμοι; VП, 34, 6 διὰ τὴν τοῦ ἀνέμου ἄπωσιν τῶν ναυαγίων ἐς τὸ πέλαγος; Plat. Phaedr. 244C τὴν γε τῶν ἐμφρόνων ζήτησιν τοῦ μέλλοντος; Phaedr. 85A οἱ δ' ἄνθρωποι διὰ τὸ αὐτῶν δέος τοῦ θανάτου; Pol. 403C οἱ φύλακες τοῦ μεγίστου ἀγῶνος; Isocr. IV, 121 τὰς ἐλπίδας εἶχομεν τῆς σωτηρίας и др. Что замѣчаніе о такой разстановкѣ не лишне для нашихъ учениковъ, сильно недоумѣвающихъ въ подобныхъ случаяхъ, въ этомъ мы, учителя греческаго языка, убѣждаемся особенно во время экстемпоралій; ибо не надо за-

бывать, что въ нашихъ гимназіяхъ, въ виду письменныхъ экзаменовъ въ VI классѣ, все еще въ значительной мѣрѣ практикуются переводы съ русскаго языка на греческій. — Съ другой же стороны, мало ли чего нѣтъ въ нѣмецкихъ и многихъ переводныхъ русскихъ учебникахъ греч. синтаксиса, что сообщить русскому ученику полезно или даже необходимо (напр. ученіе о видовомъ значеніи греч. временъ сравнительно съ русскими видами глагола; πολλὰκις, ὅποτε и т. п. съ аог., ἀεὶ съ имперф., множество глаголовъ съ отступающей отъ греческой и нѣмецкой надежной конструкціей, разница двойного отрицанія въ русскомъ и греческомъ яз. и т. д.). Масса случаевъ упомянутой въ этомъ §-ѣ разстановки даетъ, по моему мнѣнію, полное право особенно выдвинуть такое несомнѣнно частое явленіе.

Къ § 37, прим. 3., г. рецензентъ, протестуя противъ моего, поставленнаго въ скобкахъ, предостереженія учениковъ ставить въ косвенномъ вопросѣ ὅς (вмѣсто обыкн. ὅστις или τίς) и отстаивая его, приводитъ въ подтвержденіе своего возраженія, страннымъ образомъ, примѣръ не на ὅς, а на οἷος (ἐπιδεικνὺς οἷα εἶη ἀπορία). При этомъ г. рец. напрасно упрекаетъ меня въ пренебреженіи къ изслѣдованію А. loost'a «Was ergiebt sich aus dem Sprachgebrauch Xenophons in der Anabasis für die Behandlung der griechischen Syntax in der Schule?» съ которымъ я, какъ и говорю въ предисловіи, справлялся при 4-омъ изданіи моего руководства; но я не могу вездѣ слѣпо «iurare in verba» loosti aliorumque, какъ это дѣлаетъ мой рецензентъ, безъ надлежащаго разбора. Впрочемъ, loost (на стран. 210) не приводитъ, какъ утверждаетъ г. рец., 50, а только 14 случаевъ употребленія ὅς въ косвенномъ вопросѣ *), при чемъ онъ

*) Относительныя мѣстоименія (ὅς, οἷος, ὅσος и др.) въ косвенномъ вопросѣ рѣшительно отвергаетъ R. Kühner въ «Ausführliche Grammatik d. griech. Sprache» 2. Aufl. II Th. стр. 942—3. № 4, съ замѣчательнымъ разсужденіемъ котораго объ этомъ вопросѣ нельзя не согласиться. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что часто трудно бываетъ рѣшить, должно ли данное греч. предложеніе признать косвеннымъ вопросомъ или относительнымъ предложеніемъ, потому что одни и тѣ же мѣстоименія и нарѣчія употребляются какъ relativa infinita и какъ pronom. и adverbia quaestionis indirectae (см. въ моей Этим § 10, № 7 и 8).

впадаетъ въ ту же ошибку, въ какую попалъ мой рецензентъ (здѣсь и на стран. 88, см. ниже), смѣшивая, безъ точнаго разбора, относительныя предложенія съ косвенными вопросами, — такъ что даже указанное число 14 весьма сомнительно; въ томъ числѣ, напр. Xen. Anab. I, 3, 13 λέγοντες ἃ ἐγίγνωσκον, между тѣмъ какъ тамъ же, на стран. 211, λεχτέα ἃ γινώσκω признается тѣмъ же Ioost'омъ уже за «ein wirklicher Relativsatz»! Гдѣ тутъ послѣдовательность и какой критерій? (еще VII, 7, 43 ἤκουεν ἃ ἔλεγον, или V, 6, 30 τοῦτ' ἂν ἐσκόπουν, ἀφ' οὗ ἂν γένοιτο). Чувствуя эту шаткость подъ ногами, Ioost самъ сознается на стран. 209—210: «Zweifelhaft, ob es sich um einen indirekten Frage- oder um einen Relativsatz handelt, kann man sein I, 3, 12 ὥρα λέγειν ὃ τι τις γινώσκει ἀριστον εἶναι... и далѣе: «Die Grenze zwischen Relativ- und abhängigen Fragesätzen lässt sich eben nicht immer scharf bestimmen»; а затѣмъ еще (по словамъ Cavallin'a): «Der Unterschied der relativen und der abhängigen Fragesätze im Griechischen ist mehr verwischt als im Lateinischen» По этому Kägi, Wendt и др. справедливо не включаютъ этого столь спорадическаго, и притомъ во многихъ случаяхъ весьма сомнительнаго, отступленія отъ правила въ свои учебники. На такомъ шаткомъ (часто даже очевидно невѣрномъ) основаніи очень легкомысленно — чтобы не сказать больше — упрекать меня въ ошибкѣ и въ пренебреженіи чужого авторитета, притомъ столь неувѣреннаго въ самомъ себѣ.

Далѣе пишетъ г. рецензентъ: «Въ таблицѣ § 49 (примѣч.) есть также грубая (!) ошибка: судя по ней аористъ можетъ обозначать не только прошедшее, но и настоящее время. Какъ это?» — Просто, вотъ какъ: οὐδ' εἰπέ μοι ἄρα τοῦτ' ἀγνοεῖς; — Въ моей таблицѣ аористъ вполне вѣрно отнесенъ не только къ прошедшему, но и къ настоящему времени, потому что онъ, по своему видовому значенію, имѣетъ отношеніе не только къ прошедшему (indicat. aoristi), но (въ прочихъ наклоненіяхъ) также къ настоящему (напр. λαβεῖ возьми, λαβεῖν взять — теперь или въ любое время) и даже къ будущему времени, выражая вообще предшествованіе своего дѣйствія

дѣйствию главнаго глагола (ἐλθὼν λέγει, εἶπεν, ἔρεϊ). См. непосредственно предшествующій указанному примѣчанію № 2 того же § 49, а также § 39, в, съ примѣч. 1, в; а подробнѣе въ моемъ пространномъ греч. синтаксисѣ § 101, 1, b, и 2, c; 102b, съ примѣч. 1, и § 113, 2, съ примѣч. 2, 4 и 7; таблицу въ грамм. Курціуса-Гартля ¹⁸ § 193, 3, примѣч. 2*).— Значить, не моя, а г. критика «грубая ошибка», обнаруживающая, не скажу невѣжество, а во всякомъ случаѣ недостаточное знакомство со столь важнымъ отдѣломъ греч. синтаксиса со стороны профессора греческой словесности.

Не менѣе странно и неосновательно возраженіе г. рецензента противъ моего толкованія (§ 65, подстрочное примѣч.): μὴ при причастіи «тоже въ значеніи запрещенія: φηρίσασθε πόλεμον μὴ φοβηθέντες (= καὶ μὴ φοβηθῆτε)» τὸ αὐτίκα δεινόν (Thuc. I, 124, 2). См. то же самое Curtius-Hartel ¹⁸ § 232, прим. 5, E. Koch ¹³ § 130, 5, прим.; K. W. Krüger § 67, 8, A. 3.— Любопытно бы узнать, какимъ другимъ образомъ г. профессоръ разрѣшитъ и объяснить здѣсь μὴ с. part.? Сравни еще Xen. Mem. I, 4, 1 σκεψάμενοι μὴ μόνον... ἀλλὰ καὶ... δοκιμαζόντων=σκεψάσθωσαν μὴ μόνον... καὶ δοκιμαζόντων, пусть (г.г. критики) сообразятъ не только то..., но и то...), а затѣмъ пусть уже судятъ....

По поводу примѣра «ἐάν ποτέ σοι συμπέσῃ καιρὸς συνεῖναι ἐν τοῖς πότοις, ἐξάνιστασο πρὸ μέθης» въ § 78, — относящагося къ пункту в, а не (какъ хотѣлось бы г. рецензенту, ради пустой остроты, къ пункту а, β) — онъ напрасно глумится надъ словами правила, изложеннаго выше, что «*imperat.* (ставится во 2-ой условной формѣ), когда исполненіе условія требуется», потому что исполненіе, т. е. результатъ, слѣдствіе условія (а не самое условіе) заключается въ аподосисѣ, а не въ протасисѣ. Г. рецензентъ нарочно передергиваетъ это отношеніе и подводитъ указанный примѣръ подъ другой пунктъ для того, чтобы получить случай лишній

*) Таблица у Кэги въ концѣ § 186 спутана; въ 3 и 4 графѣ, вмѣсто «Praes. vom Inchoat., wie γηράσχω» (?), должно бы, по крайней мѣрѣ, написать: die übrigen Modi des Aor. подъ словами «Gegenwart» и «Zukunft».

разъ придратъся, но не попадаетъ въ цѣль. Его, очевидно, смутил *imperat.*, о которомъ, однако, въ пунктѣ в не говорится.

Что (по § 70, b) въ дополнительныхъ предложеніяхъ съ ὅτι и ὥς «optativus служитъ особенно (это слово опять нарочно пропущено г. рецензентомъ) для выраженія субъективнаго (личнаго) мнѣнія другого лица (*ex mente alius*) =будто (бы), де» — это правило, приводимое многими грамматиками, не только ясно для учениковъ, какъ само по себѣ, такъ и изъ приведенныхъ затѣмъ примѣровъ съ ихъ переводомъ, но и необходимо въ учебникѣ (вопреки утверженію Iooost-a, а за нимъ г. рецензента) въ виду значительнаго числа весьма ясныхъ и несомнительныхъ примѣровъ въ любомъ авторѣ, особ. въ Ксенофонтѣ (напр. въ началѣ Меморабилій).

Въ § 82, b, поставленное въ скобкахъ «(*imperat.*)» я, согласно замѣчанію г. рецензента, вычеркну при слѣдующемъ изданіи, что, впрочемъ, было отмѣчено мною уже раньше въ корректурномъ экземплярѣ и за что я, тѣмъ не менѣе, обязанъ г. рецензенту благодарностью.

Imperativus въ поэтическихъ примѣрахъ οἷσθ' ὁ δῖος, οἷσθ' ὥς ποίησον (§ 85, стр. 83, подстр. прим.), по моему, оспариваемому г. рецензентомъ, мнѣнію, замѣняетъ *coniunct. dubitativus*, согласно русскому неопред. наклоненію недоумѣнія: знаешь ли, что (тебѣ) сдѣлать? Такое русское неопред. наклоненіе въ вопросительномъ предложеніи, съ дат. пад. лица, вѣрнѣйшій критеріи для *coniunct. dubitat.* См. впрочемъ: Kühner ² II, § 397, A. 6; Madvig ² § 141, A. 1; Krüger II Th. 2 H. § 54, 4, A. 2.

Что ἐξ οὔ, ἀφ' οὔ удерживаютъ иногда свое подлинное, указанное въ § 88, пр. 2, а, значеніе =ἐκ (ἀπὸ) τούτου τοῦ χρόνου, ἐξ (ἀφ') οὔ, изъ котораго развилось затѣмъ ἐκ (ἀπὸ) τούτου τοῦ χρόνου, ἐν ᾧ . . ., видно, напр., изъ Dem. 23, 193 ἐξ οὔ φίλος εἶναι προσποιεῖται (Φίλιππος), ἐκ τούτου (раз. τοῦ χρόνου) πλείστα ὑμᾶς ἐξηπάτηκεν. Но примѣръ μέχρι . . . (D. 18, 86), приведенный г. рецензентомъ, ничего не доказываетъ относительно ἐξ (ἀφ') οὔ.

Въ § 71, пр. 2, союзы ἐάν τε — ἐάν τε съ примѣромъ ἐάν τε οὖν, ἐάν τε αὖθις ζητήσητε . . ., дѣйствительно, не должны имѣть

мѣсто въ этомъ примѣчаніи и будутъ (въ слѣдующемъ изданіи) отнесены въ подстрочное примѣчаніе со звѣздой послѣ *εἴτε*—*εἴτε* и съ прибавленіемъ, что *ἐάν τε*—*ἐάν τε*, какъ мѣстами также *εἴτε*—*εἴτε*, имѣеть условно-раздѣлительное значеніе, по-русски (какъ и въ двойномъ вопросѣ): ли—или. За это указаніе моего недосмотра--спасибо г. рецензенту: побольше бы такихъ дѣльныхъ, а поменьше пустыхъ и совсѣмъ неосновательныхъ возраженій!

Изъ моего распредѣленія возвратнаго залога (§ 51), изложеннаго примѣнительно къ русскому языку, г. рец. ничего де понять не можетъ. Очень странно, что ученики (какъ я и другіе гг. преподаватели испытали на практикѣ) лучше его понимаютъ дѣло. Что многія *media* можно отнести къ тому и другому разряду значеній, это у меня сказано и нисколько не мѣшаетъ данному распредѣленію *). *Ἀρνούμεθα* отнесено къ *medium directum* согласно переводу «защищаться=защ. себя (вин. пад.); къ *med. dynamicum* же можно отнести его по переводу «отражать отъ себя». Значить, не я сбиваюсь, а г. рец. путаетъ дѣло не безъ умысла, стараясь, во что бы ни стало, сбить съ толку читателя. Какъ скоро я въ основаніе моего распредѣленія положилъ русское значеніе, имѣя въ виду русскихъ же учениковъ, я долженъ былъ *ἀποτίθεσθαι* и *ἀποπέμπεσθαι* отнести къ разряду с (отъ себя, съ себя), а не къ разряду b (*med. indirectum*) «по возрѣнію грамматиковъ», конечно нѣмецкихъ и ихъ рабскихъ переводчиковъ.

Не менѣе необдуманнѣмъ и опрометчивѣмъ представляется возраженіе моего критика противъ одного изъ моихъ примѣровъ на *πρόληψις* (§ 91): *οἶνον ἔφρασεν, ἐνθα ἦν κατωροφυμένους* (Хен. Ап. IV, 5, 29)=*ἔφρασεν τὸν τόπον, ἐν ᾧ...*, указаль (то мѣсто), гдѣ (= въ которомъ) зарыто было вино. Г. Соболевскій пишетъ при этомъ: «г. Черный не замѣтилъ, что это косвенный вопросъ (?), хотя Iooſt на стр. 210 даетъ правильное толкованіе

*) Iooſt на стр. 182 своего изслѣдованія говоритъ: «Der Versuch einer völlig unanfechtbaren und scharfen Sonderung der verschiedenen Arten des Mediums stösst auf Schwierigkeiten». См. также Krüger § 52, 8, 6.

этого мѣста». Здѣсь г. рец. выказываетъ, какъ онъ говорить о мнѣ, «непомянутое, только еще болѣе грубое, разницы между косвеннымъ вопросомъ и относительнымъ предложениемъ», потому что ἔνθα, по всѣмъ грамматикамъ и словарямъ, исключительно относительное нарѣчіе, а никакъ не вопросительное (ни прямо, ни косвенно-вопр.). Рекомендую г. профессору обратить вниманіе на таблицу нарѣчій моей Этимологіи (§ 40, № 8, с) или любой грамматики (напр. Kägi² § 75). Напротивъ, ὅποι и ὅπῃ могутъ (по тѣмъ же грамматикамъ) вводить какъ косвенный вопросъ, такъ и относительное предложение, почему и мои два, осуждаемые г. рецензентомъ примѣра § 85 съ этими нарѣчіями вовсе не представляютъ столь «грубого непомянутого», какое выказалъ г. рец. своимъ толкованіемъ ἔνθα..., опять вслѣдствіе своего слѣплого, неразборчиваго довѣрія къ loost'у. Послѣдній (какъ уже замѣчено нами выше къ § 37, пр. 3) находитъ (на стр. 209 внизу), что при предложеніяхъ съ ὅποι, ὅπόθεν и т. п. «zweifelhaft, ob es sich um einen indirecten Frage- oder um einen Relativsatz handelt», съ другой же стороны, означенное предложение съ ἔνθα..., по очевидной ошибкѣ, приводитъ въ числѣ косвенныхъ вопросовъ (на стр. 210). Въ этомъ отношеніи замѣчательно примѣчаніе къ § 110, 3 Koch-a¹³: «Auf die Verba des Wahrnehmens und des Anzeigens (у меня всѣ 3 такого значенія: ἔφρασεν § 91, ὁῖλον ἐποίησαν и ἄδῃλον scil. ἐστὶ § 85, стр. 82) folgen (statt der von uns nach Analogie des Lateinischen erwarteten indirecten Frage-sätze) häufig Relativsätze mit dem Tempus, welches ihnen vom Standpunkte des Schriftstellers aus zukommt... οἷον ἔφρασεν ἔνθα»... Впрочемъ, если даже мой примѣръ съ ἔνθα... принять (по превратному толкованію г. рецензента) за косвенный вопросъ, то онъ и въ такомъ случаѣ подходитъ къ § 91, начинающемуся со словъ: при относительныхъ и другихъ зависимыхъ предложеніяхъ»... Поэтому мой г. рец. вдвойнѣ не правъ и несправедливъ, находя этотъ примѣръ здѣсь неумѣстнымъ и взводя на меня напраслину.

Въ § 67, пр. 2, г. рецензентъ опять придирается къ примѣру «νοῦς ἔστιν ὁ διακεκοσμηκὼς πάντα» (ὅσα κατ' οὐρανόν, Plat.

leg. p. 967 В; умъ — устроитель всего небеснаго, всѣхъ небесныхъ явленій), потому что въ немъ ἔστιν простая опечатка, вмѣсто ἐστιν (безъ ударенія). Если бы г. Соболевскій не увлекался столь явною страстью къ придиркамъ, онъ бы не впалъ, по этому случаю въ ошибку, непростительную не только профессору греч. словесности, но даже порядочному ученику, — утверждая, что въ данномъ примѣрѣ ὁ διακεκοσμηκώς — подлежащее, а νοῦς — имя-сказуемое. Тутъ его, очевидно, сбиль съ толку членъ при причастіи διακεκοσμηκώς, но онъ долженъ былъ сообразить, что (по § 5, прим. 2-му моего хулимага имъ краткаго синтаксиса, или по примѣч. 1 къ § 11 пространнаго, или по Kägi² § 138, А. 1 и др.) при причастіи въ значеніи существительнаго имени сказуемаго ставится членъ, по примѣру ἐγὼ εἰμι ὁ ὑμᾶς σώζων (Xen. Mem. II, 7, 14), я — вашъ спаситель. Какъ здѣсь ὁ ὑμᾶς σωων = σωτὴρ ὑμῶν, такъ и ἐστιν ὁ διακεκοσμηκώς составляетъ описательное выраженіе = διακεκόσμηκε, или νοῦς ἐστι (ὁ) διακοσμήτωρ (sit venia verbo) πάντων . . . (см. въ моемъ пространномъ Синт. § 145, № 8). Къ тому же, если νοῦς, по г. Соболевскому, принять за имя-сказуемое, то вышла бы несообразность, такъ какъ пришлось бы переводить: устроитель всего . . . бываетъ умомъ (!). Въ образцовомъ (?) же переводѣ г. профессора, приведенномъ имъ будто въ подтвержденіе своего синтаксическаго разбора, «устроитель порядка есть умъ» всякій приметъ слово «умъ» не за сказуемое (съ г. профессоромъ), а за подлежащее, только въ обратномъ, противъ обыкновеннаго, порядкѣ расположенія частей предложенія, ради логическаго ударенія.

Въ примѣрѣ на то явленіе, что иногда, въ зависимости отъ одного и того же глагола, бываютъ обѣ конструкціи ἔτι . . . и accus. с. infin. (§ 70, подстрочное прим.): ὑμᾶς, (μὲν) πάντας εἰδέναι ἡγούμαι, ὅτι ἐγὼ μὲν ὀρθῶς λέγω, τοῦτον δ' οὕτω σκαιὸν εἶναι, ὥστ' οὐ δύνασθαι μαθεῖν τὰ λεγόμενα (Lys. 10, 15), — г. рецензентъ извращаетъ соотвѣтствіе отдѣльныхъ членовъ предложенія, говоря, что, «какъ видно изъ противоположенія частицы μὲν (которой — первой или второй?) и δέ, члену τοῦτον — εἶναι

соотвѣтствуетъ ὁμᾶς — εἰδέναι, такъ что оба эти инфинитива зависятъ отъ глагола ἡγοῦμαι, а отъ εἰδέναι зависитъ только предложенье ὅτι... λέγω». Такъ ли это? Весь складъ даннаго предложенія, напротивъ, указываетъ, что отъ главнаго глагола ἡγοῦμαι зависитъ ὁμᾶς πάντα εἰδέναι, а отъ этого εἰδέναι, въ свою очередь, зависятъ два прекрасно соотвѣтствующихъ другъ другу члена: ὅτι ἐγὼ μὲν ὀρθῶς λέγω, τοῦτον δ' οὕτω σκαιὸν εἶναι ὥστ' οὐ δύνασθαι μαθεῖν τὰ λεγόμενα, — въ буквальный переводъ: я думаю, что вы всѣ знаете (убѣдились въ томъ), что я правъ, а онъ настолько невѣжественъ, что не въ состоянїи понять говоримое (напр. въ этомъ же примѣрѣ или вообще въ моемъ Синтаксисѣ). А что εἰδέναι соединяется не только съ ὅτι..., но и съ accus. c. infn., доказываютъ примѣры: Xen. Cyr. VIII, 3, 44 ὅστις ἰσχυρῶς χρήμασιν ἥδεται, εὖ ἴσθι τοῦτον καὶ δαπανῶντα ἰσχυρῶς ἀνίσθαι, или 7, 12: ἃ σάφ' ἴσθι πολλὰς ἀσχολίας παρέχειν, и др. (См. Kühner² II, стр. 630).

По поводу примѣра (§ 70, пр. 4, b) «τοὺς φυγάδας ἐκέλευσε Κῦρος σὺν αὐτῷ στρατεύεσθαι ὑποσχόμενος αὐτοῖς, εἰ καλῶς καταπράξειεν, ἐφ' ἃ ἐστρατεύετο (quare bellum gessisset), μὴ πρόσθεν παύσεσθαι, πρὶν αὐτοὺς καταγάγει οἷκαδε» (Xen. An. I, 2, 2) г. рецензентъ упрекаетъ меня въ «непониманїи смысла примѣра», которое «вѣроятно послужило причиной неправильнаго перевода его на латинскій языкъ». — Plusquampr. gessisset поставлено здѣсь, соотвѣтственно греч. ἐστρατεύετο, въ тѣсной связи съ предыдущимъ словомъ καταπράξειεν и означаетъ предшествованіе своего дѣйствія (войны или похода — imperf. ἐστρατεύετο, потому что продолжительнаго) другому дѣйствию (достиженію цѣли похода, καταπράξειεν). Въ прямой рѣчи было бы: ἐὰν καταπράξω, ἐφ' ἃ ἐστρατεύομαι (а не στρατεύομαι, какъ думаетъ г. профессоръ): если я благополучно достигну того, изъ-за чего я совершалъ походъ (велъ войну или воевалъ — съ точнымъ соотвѣтствіемъ глагольнаго длительного вида)... При этомъ должно еще замѣтить, что ἐστρατεύομαι, какъ глаголъ массоваго движенія (по § 41 моего руководства) равняется аористу ἐστρατεύσμαι и означаетъ здѣсь предшествованіе своего дѣйствія дѣйствию глагола καταπράξω потому, что Кирь своимъ

обѣщаніемъ (ὀποσχομένος) переносится къ тому предстоящему счастливому моменту, когда его продолжительный (что и выражается посредствомъ греч. imperf.) походъ будетъ дѣломъ уже конченнымъ (что и выражается въ косвенной рѣчи латинскимъ conī. plusquampr.: bellum gessisset или expeditionem fecisset; срав. Caes. b. g. I, 13). Если бы, по г. рецензенту, слѣдовало переводить «bellum suscipere», то въ греч. текстѣ должно было бы стоять praes. indic. στρατεύεται или optat. στρατεύοιτο, а не ἐστρατεύετο.

Въ § 82 ὥς... послѣ φησί вовсе не «ошибка» (!), потому что послѣ φάναι, οἶσθαι, ὑπολαμβάνειν и т. п. встрѣчается ὥς... и ὅτι..., хотя рѣдко, у лучшихъ аттиковъ, напр. Xen. Hell. VI, 3, 7 ὑμεῖς φατε ὥς... χρή; Lys. VII, 19 φησὶν ὥς ἐγὼ παραιστέκειν; Dem. IV, 48 φασὶ... ὥς πρέσβεις πέπομφεν; Xen. Mem. III, 3, 14 οἷε ὥς...; Cyn. VIII, 3, 40 ὑπολαμβάνεις ὥς...; An. VII, 1, 5 ἔφη ὅτι οὐ μεταμελήσει (см. Krüger § 65, 1, 4; Kühner II, стр. 876, A. 1 и 2). При этомъ позволяю себѣ спросить г. профессора (а онъ, въ свою очередь, пусть спроситъ объ этомъ loost'a): сколько же разъ прикажетъ онъ помпадаться какому-нибудь синтактическому явленію у аттическихъ писателей, чтобы считать позволительнымъ помѣстить его (хоть и не въ правилѣ, — о чемъ см. мой § 70, прим. 1, b, — а по крайней мѣрѣ) разочекъ или два («разокъ не въ счетъ» Даль) въ примѣрахъ учебнаго руководства? Любопытно бы узнать.

Въ примѣрѣ того же §-а «Κῦρος, εἴ τινα φεύγοντα λήψοιτο, προηγόρευεν, ὅτι ὥς πολέμῳ χρήσοιτο (Xen. Cyn. III, 1 3; прямо: ἐὰν λάβω или εἰ λήψομαι... χρήσομαι)» г. рец. возстаетъ противъ толкованія = ἐὰν λάβω. По моему мнѣнію, здѣсь εἰ λήψοιτο равняется скорѣе ἐὰν λάβω, чѣмъ εἰ λήψομαι, потому что въ данномъ предложеніи, какъ показываетъ неопредѣленное мѣстоименіе τινά, безъ сомнѣнія, заключается условное обобщеніе, выражаемое въ прямой рѣчи посредствомъ ἐὰν с. conj. (по § 78, b, моего руковод.): Киръ объявлялъ, что, если (=всякій разъ какъ, коль скоро) онъ поймаетъ кого-нибудь (или: кого онъ ни поймаетъ) въ побѣгѣ, съ тѣмъ онъ поступитъ

какъ съ врагомъ. Значить, г. профессоръ университета и этотъ примѣръ понимаетъ хуже простого учителя гимназій.

Другое доказательство легкомысленной придиричivosti представляетъ возраженіе г. рецензента противъ примѣра въ примѣч. § 73, гдѣ, послѣ эллиптическаго предложенія ὅπως ἔσσεθαι ἄξιον τῆς ἐλευθερίας, прибавлень (ради краткости, безъ дальнѣйшаго объясненія) другой примѣръ подобной ἔλλειψις въ такомъ видѣ: «'Αλλὰ (sc. ὅρα, опять незамѣченное по чему-то г. рецензентомъ) μή σε πείσῃ ποιεῖν ἃ λέγει» (Plat. Cr. 54 C), Въ непосредственно же предшествующемъ правилѣ того же §-а сказано: «въ зависимости отъ глаголовъ стремленія и заботы... σκοπεῖν, ... ὁρᾷ... ставится ὅπως (рѣдко ὡς, отриц. ὅπως μή, рѣже одно μή: ὅρα μή)»... А между тѣмъ г. рец. утверждаетъ, что «въ правилѣ говорится объ эллиптическомъ употребленіи союза ὅπως (а не μή)», какъ будто примѣчаніе не находится въ тѣсной связи съ предыдущимъ правиломъ. Впрочемъ, чтобы удовлетворить г. рецензента нѣкоторою уступкой, я въ слѣдующемъ изданіи вставляю передъ вторымъ примѣромъ (для умнаго ученика собственно лишнія) слова: подобно этому.

Голословный упрекъ, — что при указаніи «на различія въ значеніи синонимическихъ конструкцій» мнѣ «во многихъ случаяхъ не посчастливилось: иногда трудно понять это различіе, иногда его правила не согласны съ фактами языка», — падетъ самъ собой при разборѣ слѣдующихъ затѣмъ (будто въ доказательство упрека) возраженій г. рецензента, который подводитъ подъ эту рубрику вовсе не идущія сюда вещи (опять miscet quadrata rotundis), въ родѣ сейчасъ слѣдующаго замѣчанія.

При конструкціи дательнаго падежа съ глаголомъ страдательнаго залога (вмѣсто ὁπό с. gen.), сказано у меня въ § 18, прим. 4, что «дѣйствующее лицо представляется заинтересованнымъ (dat. commodi): τί πέπραχται τοῖς ἄλλοις*); что сдѣлано другими (для нихъ же)?» Въ этомъ чуть не един-

*) Срав. Xen. An. I, 8, 12 καὶ τοῦτ', ἔφη, νικῶμεν, πάνθ' ἡμῖν πεποίηται. Mihi consultum atque provisum est (Cic. Cat. II, 26).

ственно возможномъ объясненіи такого дат. пад. сходится большая часть греч. грамматиковъ**). При этомъ, конечно, никто не отрицаетъ, что есть немало случаевъ, въ которыхъ это отношеніе къ дѣйствующему лицу сглажено, а иногда во-все не примѣнимо, потому что эта конструкція со временемъ развилась шире. Поэтому, слѣдующее затѣмъ высококомѣрное заявленіе г. профессора «я съ этимъ совершенно несогласенъ» (да кто жъ спрашиваетъ его? — мало ли съ чѣмъ г. Соболевскій не согласенъ!), а также два примѣра его, не объясняющіе смысла этого синтаксическаго явленія, — совершенно лишни.

Затѣмъ г. рец. притворно (ибо предполагать здѣсь столь крупное непониманіе у г. профессора — было бы слишкомъ жестоко съ моей стороны) спрашиваетъ: «какая разница между выраженіями: «ὁ οὐ πιστεύων is qui non credit» и «ὁ μὴ πιστεύων si quis non credit» (§ 65, подстрочное примѣч.), понять невозможно: латинскій переводъ ясности не прибавляетъ». Поэтому я для г. профессора прибавляю здѣсь (лишній для уче-

**) Kühner² II § 423, A. 27: «Der Dativ bezeichnet die thätige Person zugleich, als eine solche, welche an der Handlung Theil nimmt, oder für welche dieselbe vollzogen wird, z. B. durch πολέες δάμεν "Εκτορι δίω (Σ 10³) wird nicht bloss ausgedrückt, «sie wurden von H. besiegt», sondern zugleich auch «für den H.», so dass zugleich das aus der Handlung für den H. hervorgehende Ergebniss angedeutet wird».

Curtius-Hartel¹³ § 170: «Dativ des Interesses. Der Dativ bezeichnet, wie im Lateinischen, die Person, für welche—in deren Interesse—etwas geschieht; daher . . . d) die thätige Person beim Passiv (namentlich beim perf. und plusqu., sonst ὑπὸ c. gen.), welche dann als eine bei der Handlung interessirte aufzufassen ist.»

E. Koch¹³ § 85, № 4: «Dativ des Interesses: Im Dativ steht die Person, für welche etwas geschieht oder da ist . . . c) den Dativ der thätigen Person beim Passivum, statt ὑπὸ c. gen. . . , wenn ausgedrückt werden soll, dass die vollendete Handlung für die thätige Person fertig dasteht»

Wendt² § 245 (а за нимъ В. Исаенковъ въ концѣ § 35): Dativus commodi oder incommodi . . . Hierher gehört auch der Dativ der handelnden Person . . . beim Perf. und Plusq. . . des Passivs.»

Наконецъ, самъ K. Bruggmann «Griech. Grammatik» (въ «Handbuch der klass. Alterthums. von Iwan Müller, II Band, 2 Aufl., § 185, стр. 209): «Echter Dativ. Der Dativ stand zur Bezeichnung der bei einer passivisch ausgedrückten Handlung beteiligten Person, der diese Handlung gilt, doch so, dass die Person zugleich agens ist.»

Срав. еще В. Delbrück «Vergleichende Syntax des indogerm. Sprachen» стр. 296—7 и 300.

ника V—VI класса) русскій описательный переводъ: тотъ, кто не вѣрить, — если кто не вѣрить. Теперь понятно? А то см. Kühner² § 515, № 2; Kägi² § 218, 2, или В. Исаенк. § 126.—Замѣтьте еще, что данное подстрочное примѣчаніе начинается у меня со словъ: «Μὴ бываетъ также при условномъ причастіи съ членомъ: ὁ μὴ πεῖθόμενος (= εἴ τις μὴ πείθεται) ἀδικεῖ, (всякій) не повинующійся», а затѣмъ уже слѣдуютъ указанныя выраженія. Sapienti sat.

Въ § 67, 3, г. рец. находить непонятными мои слова, что «verba sentiendi, содиняясь съ ὅτι (рѣже ὥς) с. indic. или opt., получаютъ значеніе глаголовъ dicendi и putandi», между тѣмъ какъ смыслъ ихъ ясенъ изъ цитируемаго тутъ же § 70, b (λέγει ὅτι или ὥς... и т. п.). См. грамм. Э. Коха¹³ — § 126, прим. 1 (особ. конецъ) и прим. 4. Впрочемъ, я предлагаю, во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, слова «получаютъ значеніе» замѣнить въ 5-омъ изданіи словами: слѣдуютъ примѣру.

Слѣдующее затѣмъ въ примѣч. 1-омъ того же § 67 различіе въ значеніи разныхъ конструкцій при нѣкоторыхъ verba sentiendi изложено у меня согласно со всѣми болѣе извѣстными, лучшими греч. грамматиками, почему и считаю лишнимъ распространяться здѣсь о каждомъ глаголѣ отдѣльно и опровергать пустыя возраженія г. рецензента, такъ какъ читатели могутъ найти оправданіе моихъ положеній въ любой изъ болѣе пространныхъ греч. грамматикъ, имѣющихся у нихъ подъ рукой. Замѣчу лишь, что при «αἰσθάνομαι с. gen. participii, замѣчаю чувствами (= вижу)» слово «чувствами» (внѣшними) употреблено въ значеніи нѣм. Sinn (какъ зрѣніе, слухъ и т. д.), въ отличіе отъ αἰσθάνομαι «с. ass. partic. или ὅτι (ὥς), замѣчать душевными силами, узнавать, что...» Если же при γινώσκω, какъ съ (асс. с.) inf., такъ и съ асс. с. part. или ὅτι, на ряду съ другими значеніями, поставлено «убѣждаюсь», то это просто значить, что въ обоихъ случаяхъ этотъ глаголъ по-русски можно переводить иногда одинаково. — Впрочемъ, при γινώσκω съ (асс. с.) inf. прошу гг. преподавателей, пользующихся моимъ учебникомъ, вмѣсто слова «(со)знаю» поставить: perf. знаю, а при οἶδα... съ ὅτι, вмѣсто «знаю по

опыту» — особ. при *imperat...* знай, будь увѣренъ, (въ томъ), что... Такъ предполагаю напечатать въ слѣдующемъ изданіи. Эти двѣ поправки, надѣюсь, удовлетворятъ г. рецензента, устранивъ сразу два камня его преткновенія.

Что при ἀγγέλλω (какъ и при ἀκούω) конструкторія съ *accus.* (пом.) с. *inf.* обыкновенно отличается отъ *partic.* или ὄν, какъ у меня указано въ томъ же § 67 (стр. 64), b, β, учать и подтверждаютъ примѣрами Krüger § 56, 7, 11, и Kühner² II, стр. 633, № 17.

Coniunct. или *optat.* с. ἄν въ предложеніяхъ цѣли (§ 72, пр. 2) объясняютъ указаннымъ у меня образомъ («чтобы цѣль представить возможною или обусловленною») не только другія грамматики (Seyffert-Bamberg²² § 99, прим.; Krüger § 54, 8, 4; Curtius-Hartel § 209, пр. 2; особенно Kühner² стр. 900, № 5), но и комментаторы, напр. Vollbrecht къ Xen. An. VII, 4, 2; Hertlein къ Cyr. V, 2, 21; Krüger къ Xen. An. II, 5, 16 «möglichlicher Weise» и др. Срав. еще Xen. Mem. I, 4, 6.

Что разницы между ἕως и πρὶν въ русскомъ переводѣ часто не бываетъ, такъ какъ то и другое можно передавать посредствомъ «пока не», — это видно изъ самого (для г. рецензента «очень неяснаго») примѣчанія 1-го къ § 87 и его примѣровъ. Примѣръ же μὴ ἀπελθῆτε, πρὶν ἂν ἀκούσῃτε подходит къ моему прибавленному тамъ же замѣчанію: «послѣ οὐ (μὴ) πρότερον или πρόσθεν (что въ данномъ примѣрѣ явно подразумѣвается) бываетъ только πρὶν» въ томъ и другомъ значеніи: «не... до тѣхъ поръ, пока не»..., или «не... прежде, чѣмъ (пока не)»...

Предлогу διὰ с. *accus.* (§ 104, b) въ значеніи «причины и слѣдствія» я противопоставилъ въ скобкахъ ἐνεκα въ значеніи «цѣли» для того, чтобы предостеречь ученика отъ перевода «ради, для чего» διὰ τι, вмѣсто ἐνεκα с. *gen.*, имѣя притомъ въ виду примѣры, въ родѣ δένδρα θεραπεύειν τοῦ καρποῦ ἐνεκα (Xen. Mem. II, 4, 7), κολαστηρίου ἐνεκα (ib. I, 4, 1), ὅτου ἐνεκα (ib. I, 4, 4, гдѣ прямо переводимъ: цѣль существованія которыхъ..., соотвѣтственно слѣдующему ἐπ' ὠφελείᾳ для пользы) и множество другихъ. См. E. Koch¹³ § 88, 1, b: ἐνεκα с. *gen.*

meistens wegen, vom Zwescke и др. Эту разницу выставляетъ на видъ самъ греч. писатель Платонъ (кажется, авторитетъ не хуже г. профессора греч. словесности), сопоставляя весьма замѣчательнымъ образомъ оба предлога (Lys. 218 DE): *πότερον οὖν (φίλος ἐστὶ τῷ φίλῳ) οὐδενὸς ἕνεκα καὶ δι' οὐδέεν, ἢ ἕνεκά τοῦ καὶ διὰ τι;... οὐκοῦν (ὁ χάρων, больной) διὰ νόσον ἕνεχ' ὑγείας τοῦ ἱατροῦ φίλος;* (по причинѣ болѣзни ради здорovia). Поэтому у Геродота τῶνδε ἕνεκα ἢα или ὅπως (VIII, 35, 40, 76) съ тою цѣлью, чтобы... А что ἕνεκα часто имѣеть также значеніе причины (за что, изъ-за чего), это въ данномъ §-ѣ у меня вовсе не отрицается. Только замѣчу еще, что г. рец. напрасно и при этомъ случаѣ выѣзжаетъ противъ меня на своемъ конькѣ Аристофанъ, который для моего краткаго руководства (преимущественно аттической прозы) имѣеть тѣмъ менѣе значенія, что онъ въ нашихъ гимназіяхъ вовсе не читается.

Въ § 65, b, d, и § 66 b, d, я опять согласенъ сдѣлать г. рецензенту уступочку, поставивъ при ἄτε и καίπερ, вмѣсто слова «обыкн» слово часто. Что причастіе (объективной) причины и уступленія употребляется нерѣдко безъ этихъ союзовъ, это явствуетъ изъ самыхъ моихъ общихъ правилъ и подтверждается тамъ даже примѣрами. Впрочемъ, значительная часть примѣровъ Joost'a на стран. 291 и 292 (на которые ссылается г. рец.) имѣеть вовсе не причинное (какъ ему кажется), а просто временное значеніе (part. temporale и modale). Напрасно г. рец. ссылается здѣсь опять на одного Joost'a, который представляетъ статистическій матеріалъ изъ одного Анабасиса Ксенофонта, между тѣмъ какъ мой учебникъ греч. синтаксиса основанъ не на одномъ Анабасисѣ, а на всѣхъ сочиненіяхъ Ксенофонта (особ. еще Curg., Mem. и Hell.*) и другихъ аттическихъ писателей, читаемыхъ въ нашихъ гимназіяхъ; онъ не составляетъ и не

*) Съ тѣхъ поръ, какъ на письменныхъ экзаменахъ зрѣлости введенъ переводъ съ греческаго языка на русскій, во многихъ гимназіяхъ г. г. преподаватели стали упражнять учениковъ VIII класса въ устный и письменный переводъ особенно Xen. Hellenica, изъ которыхъ часто заимствуются экзаменныя темы.

долженъ составлять спеціальный синтаксисъ языка Xen. Anab., а общій синтаксисъ древне-греческаго языка, преимущественно аттическаго діалекта. Вообще же я, при этомъ случаѣ, долженъ замѣтить, что основывать гимназическій учебникъ греч. синтаксиса на одномъ лишь Анабасисѣ Ксенофонта, изъ котораго мы съ трудомъ успѣваемъ прочитывать одну (большею частью I-ую) книгу въ V-омъ классѣ, я съ большею частью гг. преподавателей нахожу дѣломъ слишкомъ одностороннимъ, ненадежнымъ и шаткимъ: мало-ли что попадаетъ въ Анабасисѣ случайно рѣдко, сравнительно съ частымъ употребленіемъ въ другихъ сочиненіяхъ того же автора и тѣмъ паче другихъ писателей. На это обстоятельство вынужденъ неоднократно указывать самъ Loost (напр. по стран. 299 ἄτε с. partic. попадаетъ въ Anab. 5—6 разъ, но — по Wissman-у — въ Cyr. уже 10, а въ Hell. даже 26 разъ), особ. на стр. 211: «Zur genaueren Feststellung ist freilich das Untersuchungsfeld zu klein». Если гимназическій учебникъ греческаго синтаксиса ограничить однимъ Xen. Anab., то, послѣдовательно, пришлось бы въ учебникѣ латинскаго синтаксиса ограничиться тоже первымъ гимназическимъ авторомъ, Корнеліемъ Непотомъ. Не такъ ли?

Примѣчаніе 3-ье §-а 72 можно бы, пожалуй, въ краткомъ синтаксисѣ, безъ ущерба для дѣла, выпустить, хотя содержаніе его передается въ такомъ же видѣ нѣсколькими краткими нѣмецкими учебниками. Во всякомъ случаѣ въ немъ придется замѣнить слово «обыкновенно» на «иногда» на основаніи изслѣдованія Weber'a «Entwicklungsgeschichte der Absichtssätze» которое, признаться, я до сихъ поръ не имѣлъ подъ рукой.

Слѣдующее затѣмъ возраженіе г. рецензента окажется опять пустымъ, если сообразить, кромѣ приведенныхъ въ томъ же § 88 (объ аттракціи) первыхъ двухъ примѣровъ, еще напр., слѣдующіе: τοὺτους ἄρχοντας ἐποίησεν ἡς κατεστρέφετο χώρας (Xen. An. I, 9, 14; вмѣсто ταύτης τῆς χώρας или просто τῆς χώρας, ἢ κατ.) и ἐπορεύετο σὺν ᾗ εἶχε δυνάμει Xen. Hell. IV, 1, 23; вмѣсто σὺν τῇ δυνάμει, ἢ εἶχε). Впрочемъ, точно такъ же учить

не одинъ Kägi (§ 78,2), а вообще всѣ болѣе извѣстныя греч. грамматики: Seyffert-Bamberg²² § 18, Curtius-Hartel¹⁸ § 188, № 19, Wendt § 214, № 2, а за нимъ В. Исаенковъ § 20, № 1. См. также Kühner² § 555, № 2.

Что $\mu\eta$ (по § 92, а) соотвѣтствуетъ логически вообще латинскому *ne*, какъ *οὐ* лат. *non* — это не подлежитъ никакому сомнѣнiю, почему и не нуждается ни въ какихъ статистическихъ доказательствахъ. Такому общему сравненiю, конечно, не мѣшаетъ то явленiе, что во многихъ случаяхъ, греческому $\mu\eta$ соотвѣтствуетъ лат. *non*.

Непонятно, почему «въ учебномъ руководствѣ не желательно» однократное присутствiе аттической формы $\epsilon\beta\acute{\iota}\omega\sigma\epsilon\nu$ (въ концѣ § 82) въ примѣрѣ, взятомъ изъ Ксенофонта (Оес. IV, 18; срав. Plat. Phaedo 113 D $\beta\acute{\iota}\omega\sigma\alpha\nu\tau\epsilon\varsigma$). Конечно, аог. II $\epsilon\beta\acute{\iota}\omega$ гораздо чаще; но изъ этого не слѣдуетъ, что я въ данномъ, весьма подходящемъ примѣрѣ долженъ былъ $\epsilon\beta\acute{\iota}\omega\sigma\epsilon\nu$ произвольно, противъ преданiя, измѣнить въ $\epsilon\beta\acute{\iota}\omega$. Примѣръ же съ $\epsilon\kappa\epsilon\chi\rho\epsilon\mu\alpha\sigma\tau\omicron$, какъ не-классическiй, хотя вполне соотвѣтствующiй правилу, придется замѣнить другимъ.

Затѣмъ г. рецензенту кое-что въ моемъ учебникѣ кажется лишнимъ и, наоборотъ, кое-что недостающимъ. Посмотримъ ближе.

Излишнимъ кажется г. рецензенту въ § 50, b, правило о «δοκεῖν, *videri*, казаться» и «ἀλῶναι попасть(ся)» = быть взяту (въ плѣнъ, приступомъ). Но можно съ полною увѣренностью сказать, что, будь г. профессоръ преподавателемъ гимназiи, т. е. испытай онъ на практикѣ, какъ часто ученики грѣшатъ именно противъ вѣрнаго употребленiя дѣйствительнаго залога $\delta\omicron\kappa\epsilon\acute{\iota}\nu$, путая его съ лат. страдат. *videri* и русскимъ «казаться» (при чемъ пишутъ, напр., $\delta\omicron\kappa\epsilon\acute{\iota}\tau\alpha\iota$, $\delta\omicron\kappa\omicron\upsilon\tau\alpha\iota$ и т. п.), а также $\acute{\alpha}\lambda\omega\nu\alpha\iota$ съ $\acute{\alpha}\rho\epsilon\delta\eta\gamma\alpha\iota$ и $\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\acute{\iota}\nu$, онъ бы согласился съ необходимостью особенно выдвинуть какъ разъ эти два глагола изъ ряда множества греческихъ *activa*, переводимыхъ русскими глаголами, сложными съ -ся, такъ какъ перечислять всѣ — дѣло не синтаксиса, тѣмъ паче краткаго.

$\text{A}\acute{\upsilon}\tau\iota\alpha$ с. partic. (§ 65, пр. 1), не смотря на то, что приводится всѣми нѣмецкими и русскими учебниками греч. син-

таксиса, попадаетъ — по Крюгеру (II, § 56, 10, 1) — лишь у Гомера (II, 308) и нѣсколько разъ у Геродота (я нашелъ его еще: β 367 и Dem. 44, 56; 58, 53), вслѣдствіе чего я рѣшилъ, по любезному совѣту г. рецензента, выпустить его въ слѣдующемъ изданіи.

Въ § 70, прим. 1, при глаг. *οἷσθαί, νομίζειν* и т. п. упоминается о «(личномъ) мнѣніи» (=subjective Meinung) на основаніи того, что, напр., говоритъ подробнѣе Krüger § 65, 1, 4; хотя я согласенъ, что одного слова «мнѣніе» достаточно.

Примѣч. 2 къ § 78, хотя подходит подъ общее (но пока еще не упомянутое) правило §-а 82, здѣсь неудобно пропустить, по требованію г. рецензента, потому что оно специально примѣнено къ излагаемому въ томъ же § 78 2-му условному періоду и подготавливаетъ ученика къ болѣе точному пониманію и усвоенію слѣдующаго затѣмъ черезъ двѣ страницы общаго правила, обнимающаго всѣ формы условныхъ предложеній въ косвенной рѣчи.

Въ § 6, прим. 1, нечего прибавлять, что пропускается только 3-ье лицо *ἔστιν* (и *εἰσὶν*), потому что это достаточно явствуется изъ всѣхъ приведенныхъ тамъ выраженій и примѣровъ.

Въ § 25, прим., говорится о родительномъ пад. «при восклицаніяхъ негодованія и скорби». Г. рец. требуетъ прибавленія словъ: также удивленія или восхищенія, — которыя я, въ свою очередь, нахожу лишними, потому что примѣры послѣдняго крайне рѣдки (См. Kühner² II, стр. 328, с.). При этомъ г. рец. опять рекомендуетъ примѣры изъ Аристофана (*τῆς λεπτότητος τῶν φρενῶν*, Nub. 153), какъ будто мой синтаксисъ — аристофановскій и какъ будто наши ученики только и читаютъ Аристофана. Вотъ еще примѣръ: *φεῖ τῆς ἀνοίας* (Soph. El. 920).

Г. рецензентъ, далѣе, «не нашелъ въ грамматикѣ г. Чернаго также указанія на значеніе временъ неопредѣленнаго наклоненія», — между тѣмъ какъ о неопредѣленномъ наклон. каждаго изъ греч. временъ говорятъ § 39, а, b; 43, с; 47 съ прим. 2, и 48 съ прим. и др., сравнительно съ рус-

скимъ видомъ глагола и съ переводомъ каждого греч. *inf. fin.* и съ примѣрами! — «Правило § 62 (*ἐλπίζειν* и т. п. с. *inf. fin. futuri*)», говоритъ тамъ же мой страдающій какою-то слѣпотой г. рецензентъ, «можетъ сбить ученика: онъ подумаетъ, что только послѣ указанныхъ глаголовъ и ставится *inf. fut.*». Рѣшительно не понимаю, чего тутъ собственно недостаетъ г. рецензенту. Сказано же ясно: «*Ἐλπίζειν* . . . и т. п. выраженія сочиняются (какъ *spere, polliceri, iurare*) съ *inf. fin. futuri*, когда указываемое ими дѣйствіе относится къ будущему времени», а про *fut.* вообще, значить и его *inf. fin.*, говоритъ § 47 и въ примѣрахъ всего моего синтаксиса не разъ попадаетъ *inf. fin. futuri* съ разными другими глаголами; притомъ вѣдь здѣсь обращается особое вниманіе ученика на сходство конструкціи латинскихъ глаг. *spere* и т. п. съ *inf. fin. fut.*, въ отличіе отъ русскаго неопредѣленнаго же наклоненія, выражающаго не время, а только видъ.

Такую же слѣпую, недобросовѣстную и поэтому вовсе не простительную, пустую придирчивость выказываетъ мой рецензентъ въ слѣдующихъ словахъ: «Въ § 65 авторъ, говоря о временномъ, причинномъ и т. д. значеніи причастія, ни слова (!) не говоритъ о томъ, что причастіе можетъ обозначать образъ дѣйствія», — а между тѣмъ — *incredibile visu* — напечатано же у меня ясно («*schwarz auf weiss*») въ началѣ указаннаго имъ § 65, а буквально вотъ что: «Причастіе времени (*part. temporale*) и образа дѣйствія (*part. modale*)» . . . , а затѣмъ слѣдуетъ еще и примѣръ на это: «*εἰς τὴν ἑσπέρην οἱ ληζόμενοι ζῶσι*, живутъ грабежомъ (грабятъ)!» Чего же ему еще больше надо? Первая обязанность добросовѣстнаго критика — внимательно прочитать разбираемую имъ книгу или, по крайней мѣрѣ, данный §, или, въ самомъ крайнемъ случаѣ, его хулимый отдѣлъ, чтобы, попадая, отъ несоблюденія столь простаго правила осторожности въ подобный просакъ, не давать повода къ подозрѣнію, будто придерживается извѣстнаго изреченія: *calumniare audacter, — semper aliquid haeret*. — Впрочемъ, если бы о причастіи образа дѣйствія въ моемъ учебникѣ даже не было упомянуто ни слова, — это

не было бы большой бѣдой въ краткомъ руководствѣ, тѣмъ болѣе, что такое причастіе вполне совпадаетъ съ *partic. temporale*, почему и пройдено молчаніемъ почти во всѣхъ нѣмецкихъ и русскихъ учебныхъ руководствахъ (напр. Curtius-Hartel, Koch, Kägi, Seyffert-Bamberg, Wendt-Исаенковъ и др.).

Въ § 70, говоритъ далѣе г. рец., «г. Черный не указываетъ того случая, когда *praesens* и *perfectum indicat.* прямой рѣчи обращаются въ косвенной, безъ перемѣны наклоненія, въ *imperf.* и *plusq.*». Это рѣдкое явленіе тѣмъ менѣе заслуживаетъ особаго упоминанія въ русскомъ краткомъ руководствѣ, что во многихъ сюда относящихся примѣрахъ по-русски тоже можно ставить соответствующее греческому *imperf.* (и *plusq.*) прошедшее время несовершеннаго вида, въ чемъ предоставляю убѣдиться читателямъ и самому г. рецензенту (вопреки его, повидимому, несогласному съ этимъ, мнѣнію, высказанному въ концѣ этой его замѣтки), такъ какъ выписать здѣсь всѣ, хотъ бы только приведенные Iooſt'омъ (на стр. 199), примѣры съ русскимъ точнымъ переводомъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Вѣдь даже приведенный самимъ г. рецензентомъ тутъ же примѣръ (Хен. Суг. III, 3, 9) *καταυὼν ὁ Κῆρος ὥς εἴ αὐτῷ εἴχον τὰ σόματα οἱ στρατιῶται* переводится, напр., Г. А. Янчевецкимъ, къ досадѣ г. рецензента, какъ разъ прошедшимъ временемъ: «Когда Киръ замѣтилъ, что его солдаты окрѣпи тѣломъ» . . . См., впрочемъ, далѣе слѣд. подстрочное примѣчаніе въ настоящей моей статьѣ.

Г. рец. продолжаетъ упрекать меня: «въ ученіи о косвенныхъ вопросахъ (§ 71) нашъ авторъ забываетъ сказать, что въ нихъ можетъ быть и *irrealis*». Не «забываетъ», а нарочно не хочетъ сказать, потому что считаетъ лишнимъ и даже вреднымъ въ дидактическомъ отношеніи наполнять сверхъ мѣры каждое правило краткаго (о чемъ г. рец. все забываетъ) учебнаго руководства разными рѣдкими, специальными явленіями и сбивающими ученика мелкими отступленіями. *Est modus in rebus*.

То же самое относится къ замѣчанію г. рецензента къ § 77 (1-ая условная форма). Если бы, по рецепту г. доктора

греческой словесности, всѣ предлагаемыя здѣсь подробности-ингредиенціи («conj. hortativus, optativus и прочее... и всякую другую форму, выражающую будущее время»...) включить сюда, то это составило бы такое непереваримое *mixtum compositum*, которое служило бы вѣрнѣйшимъ средствомъ сбить ученика съ толку, закруживъ у него голову и затемнивъ въ его глазахъ, сообщеніемъ сразу всего разнообразія варіацій, отличие другъ отъ друга главныхъ 4 формъ условнаго періода въ ихъ обыкновенномъ, самомъ простомъ видѣ. Къ тому же болѣе частыя варіаціи условныхъ предложений, т. е. ихъ смѣшанныя формы, излагаются у меня впоследствии въ отдѣльномъ § (81).

Новый образчикъ критической прозорливости г. рецензента представляютъ слѣдующія слова его: «Въ § 74, прим. 1, говоря о томъ случаѣ, когда боязнъ относится къ прошедшему (δέδοικα, μή ἤμαρτον), онъ почему-то не прибавляетъ, что боязнъ можетъ относиться и къ настоящему, напр. (опять несчастный), Aristoph. Nub. 494 δέδοικα, μή πλῆγῳ δέει. Пожалуй, я съ послѣднимъ согласенъ, — только не понимаю, какъ согласовать требованіе г. рецензента (включить въ правило крайне рѣдкій и поэтому мною пропущенный indic. praes. послѣ глаголовъ боязни: см. Kühner² стран. 1041, № 6; Krüger § 54, 8, 12) съ его же столь часто и столь настоятельно рекомендуемымъ канонемъ для учебника греч. синтаксиса, Xen. Anab., относительно котораго столь безусловно авторитетный (въ глазахъ г. рецензента) статистикъ его Icost говоритъ на стр. 228: «Μή und μή οὐ mit dem Conjunctiv ohne Hauptsatz finden sich (in Xen. Anab.) ebenso wenig wie der Indicativ eines Präsens oder Präteritums nach Verben des Fürchtens, den Xenophon überhaupt nicht kennt»? Замѣчательная научная послѣдовательность г. профессора!

Далѣе говоритъ мой рецензентъ: «Въ аподосисѣ условій, выражающихъ повторяющійся случай въ прошедшемъ (εἰ с. opt.), какъ сказано у г. Чернаго, ставится indicat. историч. времени (§ 78, пр. 1). Надо бы было сказать точнѣе aor. ind. не можетъ быть въ такомъ аподосисѣ». Вовсе не надо было

говорить ни мѣ, ни тѣмъ паче г. профессору, потому что это было бы не «точно», а наоборотъ, какъ разъ невѣрно. Въ такихъ предложеніяхъ бываетъ нерѣдко именно *aoristus indic.* с. ѡ (iterativus), напр. въ цитируемомъ тамъ §-ѣ 45, прим. 2 моего руководства: εἰ τις Κλεάρχῳ δοκοῖν βλακῆεν, ἔπεισεν ὅν (Хен. Anab. II, 3, 11). Подробнѣе съ примѣрами изъ аттической прозы (напр. Хен. Anab. I, 9, 19; Сург. VII, 1, 10; Hell. VI, 2, 28; Mem. I, 3, 4; Thuc. VII, 71, 3) см. въ моемъ изслѣдованіи «Объ отношеніи видовъ русскаго глагола къ греческимъ временамъ» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» ноябрь и дек. 1876 и февр., мартъ и апр. 1877 г. или въ отдѣльныхъ оттискахъ, стр. 93 и 94); въ моемъ пространномъ Синт., изд. 4-ое, § 109, е, съ примѣр. на стр. 134; Kühner II, стр. 173—4, № 5; Krüger § 53. 10, 5; Koch¹³ § 118, 3, пр.; Ioost стр. 189, § 89, А. 3.

Въ подстрочномъ примѣч. къ § 78, конечно, можно прибавить къ гомеровскимъ союзамъ εἰ... ὅν и т. д. еще ἤν, хотя тамъ идетъ рѣчь только о замѣнѣ аттическаго ἐάν (или ἤν), гомеровскими сочетаніями частицъ «εἰ... ὅν, εἰ... καὶ(ν), αἶ καὶ(ν), рѣже одно εἰ с. conj.» Но совершенно лишнимъ я нахожу обращать вниманіе учениковъ (по указанію г. рец.) на то обстоятельство, что простое εἰ с. conj. встрѣчается также у аттиковъ, не желая сбивать ихъ столь рѣдкимъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже весьма сомнительнымъ (см. Kühner II, стр. 207) явленіемъ, — о которомъ я, впрочемъ, прежде самъ помѣстилъ въ моемъ пространномъ синтаксисѣ, 4 изд., особое примѣчаніе (4-ое §-а 164), нарочно пропущенное мною затѣмъ въ краткомъ руководствѣ.

Въ § 85 поставлено (въ таблицѣ) ἔως с. imperf. только въ значеніи «между тѣмъ какъ»; но такъ какъ этотъ союзъ въ значеніи «до тѣхъ поръ пока (не)» съ совершеннымъ видомъ соединяется также съ аористомъ, то въ этомъ мѣстѣ лучше выпустить его, чтобы не давать повода къ недоразумѣнію.

Въ томъ же § 85, прим. 4, обращено особое вниманіе лишь на условныя предложенія, входящія въ составъ отно-

сительныхъ, потому что ихъ конструкція въ такомъ составѣ способна, болѣе другихъ, подобнымъ образомъ вставляемыхъ, придаточныхъ предложеній, затруднять учениковъ.

Въ § 89, при ἔστιν οἱ (οὐμὴζουσιν), я счелъ лишнимъ указать (по совѣту г. рец.) на обыкновенный, правильный оборотъ εἰσὶν οἱ..., потому что послѣдній не представляетъ отличія отъ конструкціи другихъ языковъ.

Говоря объ анастрофѣ (§ 93, 2) предлога περὶ тоже лишне было бы (по требованію г. рец.) прибавлять, «что это возможно лишь тогда, когда περὶ соединенъ съ родит. пад.», потому что послѣднее достаточно видно изъ самыхъ словъ моихъ: «а въ прозѣ иногда только: τοῦτων περὶ.» Sapiienti sat.

Редакція правила § 11, а, признаюсь, нѣсколько ошибочна. У меня для 5-го изданія отмѣчена слѣдующая поправка: вмѣсто словъ «напротивъ, по-лат. бываетъ обыкн. многосоюзіе... (et передъ каждымъ словомъ) или бессоюзіе», — написать: «по-латыни бываетъ или тоже многосоюзіе, πολυσύνδετον (et передъ каждымъ прибавляемымъ словомъ) или бессоюзіе, ἀσύνδετον, рѣдкое въ греч. языкѣ.» Что въ греч. языкѣ и бессоюзіе возможно, тамъ нисколько не отрицается; но, такъ какъ оно представляетъ въ греч. языкѣ (сравнительно съ латинскимъ и русскимъ) рѣдкое явленіе, употребляясь почти только въ риторическихъ видахъ, то было бы излишне упоминать о немъ особо въ краткомъ руководствѣ. См. въ моемъ пространномъ Синтаксисѣ, 4 изд., § 152; Krüger § 59, 1, и слѣд.; Kühner II, стр. 860 и слѣд.

Въ § 59, 5, я согласенъ, — по правилу лат. грамматики, впрочемъ еще недостаточно изслѣдованному, — вмѣсто consenserint, поставить consentirent (хотя первое точнѣе соотвѣтствуетъ данному совершенному виду «ὁμολογήσαι согласиться», а второе скорѣе = ὁμολογεῖν соглашаться), а въ § 86 (въ образцахъ) выпустить fecit, оставивъ только faciebat и fecerat, хотя при (безотносительномъ) quotiens бываетъ perf., напр. Cic. pro Archia 18 quotiens—vidi.

Наконецъ, перейдемъ къ замѣчаніямъ, касающимся рус-

скаго языка, въ которомъ я г. рецензента, къ сожалѣнiю, тоже не могу признать авторитетомъ*). Онъ пишетъ:

«Въ § 5, прим. 3, говорится, что имя-сказуемое ставится «по-русски обыкн. въ творит. пад.». Исключенiй изъ этого правила, я думаю (!), найдется очень много». Какая ученая важность! какая научная, неоцѣнимая находка! А собственно то ничего больше, какъ новый образчикъ крайне поверхностнаго и недобросовѣстнаго отношенiя критика къ разбираемой имъ книгѣ. Чтобы вполне убѣдиться въ этомъ, я прошу

*) Кстати сказать: такимъ же, какъ въ своей рецензiи, неосторожнымъ и опрометчивымъ критикомъ выказалъ себя г. Соболевскiй и при другомъ случаѣ. Я укажу здѣсь только на два мѣста, касающiяся меня лично. *Cetera carent alii*. Такъ онъ выраженiе «воевать противъ кого» находитъ «противнымъ русскому языку». Между тѣмъ реченiе «воевать противъ кого» вполне правильно по академическому словарю (выпускъ 1-ый новаго изданiя И. К. Грота, столбецъ 464) и Далю (2-ое изд., томъ I, стр. 234). Къ тому-же въ данномъ примѣрѣ (Хен. Hell. V, 1, 31) примѣнить предлогъ «противъ кого» оказывается прямо необходимымъ и неизбѣжнымъ для болѣе яснаго выраженiя противоположности (съ кѣмъ вмѣстѣ): *ὁπότεροι δὲ ταύτην τὴν εἰρήνην μὴ δέχονται, τοῦτοις ἐγὼ πολεμήσω μετὰ τῶν ταῦτα βουλευμένων*, а кто не принимаетъ этого мира, противъ тѣхъ я буду воевать (въ союзѣ, вмѣстѣ) съ тѣми, которые согласны со мною (или: принять его). Въ существующемъ пока единственномъ литературномъ переводѣ Г. А. Янцевскаго читаемъ тоже: «кто же этого мира не принимаетъ, противъ тѣхъ я буду воевать вмѣстѣ съ принявшими его». Ужъ не желаетъ ли г. профессоръ переводить: съ тѣми я буду воевать съ тѣми...?

Кромѣ того, въ предложенiи (Хен. Hell. V, 1, 32) *ὁ δὲ Ἀγσίλαος οὐκ ἔφη δεῖσθαι* (такъ, а не *δέξασθαι*, надо читать по Л. Диндорфу и др.) *τοὺς ὄρκους, ἐὰν μὴ ὁμύωσιν, ὥσπερ τὰ βασιλέως γράμματα ἔλεγεν* (какъ гласитъ парская грамота), *αὐτόνομους εἶναι καὶ μικρὰν καὶ μεγάλην πόλιν* — переводъ *ἔλεγεν* настоящимъ временемъ «гласить» или «требуетъ» г. профессоръ считаетъ грамматическою ошибкой. Напрасно! Слова *ὥσπερ τὰ βασιλέως γράμματα ἔλεγεν* очевидно входятъ въ рѣчь самого Агесилая, а не представляютъ «парентетическаго замѣчанiя Ксенофонта». Г. профессоръ думаетъ, что «будь они частью рѣчи Агесилая, было бы сказано не *ἔλεγεν*, но *λέγει* или *λέγοι*» (?) Въ устахъ Агесилая imperf. (косвенной рѣчи) *ἔλεγεν*, соответствующiй praesens-у прямой рѣчи *λέγει* значитъ: какъ гласила царская грамота въ то время, когда ее читали въ собранiи, упомянутомъ въ § 30; но такъ какъ эта гласившая такъ грамота имѣетъ силу и во время настоящихъ словъ Агесилая, то въ русскомъ переводѣ такой (сравнительно рѣдкiй, см. стр. — 29 и 30) imperf. удобнѣе передавать настоящимъ временемъ, согласно ученiю самого г. профессора въ его нынѣшней рецензiи на стр. 95 къ § 70. (О такомъ imperf. = praes. см. Krüger § 53, 2, A. 4 и 5; Kühner² II, § 383. 5 и A. 2 на стр. 125—6). Какое опять странное противорѣчiе самому себѣ и противно-научная неослѣдовательность г. профессора-рецензента! —

читателей потрудиться заглянуть въ данное примѣчаніе 3-ѣе §-а 5-го моего руководства, гдѣ въ той же строкѣ, вслѣдъ за словами «обыкн. (значить, не всегда!) въ творит.» напечатано (опять «schwarz auf weiss»!) буквально вотъ что: «также: во что, за что, какъ..., въ качествахъ кого», а затѣмъ идутъ греч. примѣры съ русскимъ разнообразнымъ переводомъ. Подробнѣе о разныхъ способахъ русскаго (и церковно-славянскаго) перевода греческаго имени-сказуемаго см. въ моемъ пространномъ Синт., 4 изд., стран. 15 — 16 подстр. прим. къ § 14 со множествомъ примѣровъ.

Къ § 14, d, въ отвѣтъ на вопросъ г. рецензента: «Въ выраженіи «кричать караулъ» нашъ авторъ усматриваетъ винит. внутренняго объекта. Какъ онъ понимаетъ это выраженіе?» Я замѣчу для объясненія столь великаго недоумѣнія г. профессора, что «кричать караулъ» такого же рода (только другого разряда) винит. падежъ внутренняго объекта (accus. verbalis), какъ «кличь кликать» (сравни: βοᾶν βοᾶν Aristoph. Nub. 1138 — у своего-то Аристофана не нашелъ соответствующаго примѣра! — ἰωὴν βοᾶν Soph. Aj. 216; βοᾶν πῶρ Eur. Phoen. 1154) или «бить тревогу». Если же написать съ двое-точіемъ и знакомъ восклицанія «кричать: караулъ!» то это — звательный падежъ. См. русскіе словари академическій и Даля (2-ья изданія).

Въ подстрочномъ прим. § 88 я привожу, въ добавленіе къ примѣру русской аттракціи «потчевать чѣмъ (=тѣмъ, что) Богъ послалъ», между прочими, также слѣдующіе примѣры: «тутъ нечего (=нѣтъ того, чему) удивляться» и «нечего было ѣсть, вмѣсто: не было чего ѣсть = не было того, что (бы) ѣсть». Г. рецензентъ спрашиваетъ и разсуждаетъ такъ: «Да развѣ тутъ аттракція? Въ такомъ случаѣ ее пришлось бы признать и въ фразѣхъ: «нечего теперь кланяться» и «чего бы поѣсть?» И дѣйствительно, въ первой фразѣ «нечего теперь кланяться» тоже аттракція = нѣтъ того, чему теперь кланяться; но во второй «чего бы поѣсть?» аттракціи нѣтъ, потому что родит. пад. «чего» находится въ непосредственной зависимости (какъ родит. раздѣлительный,

взамѣнѣ винит. объекта) отъ глагола поѣсть (напр., поѣсть бы намъ хлѣба, выпить воды). Во всякомъ случаѣ, желательно бы узнать мнѣніе русскихъ грамматиковъ объ этихъ реченіяхъ, не затронутыхъ пока ни въ одной изъ болѣе извѣстныхъ русскихъ грамматикъ*), главнымъ образомъ потому, что онѣ не излагаются сравнительно съ древними, особ. греческимъ, языками. Если не ошибаюсь, я первый обратилъ вниманіе на это сходство немногихъ примѣровъ русской аттракціи съ многочисленными греческими еще во 2-омъ изданіи (1882 года) моего пространнаго Синтаксиса (стр. 316); см. 4-ое изд. § 188 съ подстр. прим.

Въ § 91 я, для сравненія съ греческимъ, привожу русскій примѣръ проlepsиса (перемѣщенія, *anticipatio*) изъ басенъ Крылова: «Я и безъ васъ воды не знаю гдѣ достать» (См. Синт. русск. яз. Киприановича § 94. б). Г. рец. возражаетъ: «Если такъ, то, напр., и въ фразѣ «я съ нимъ не знаю что дѣлать» надо слова «съ нимъ» считать зависящими отъ «не знаю». Не правда-ли? Не правда! потому что врядъ ли кто-нибудь другой скажетъ эту фразу въ такомъ порядкѣ словъ, который допускаетъ скорѣе другой смыслъ: я съ нимъ не знаю = я и онъ не знаемъ . . . (См. подробнѣе въ моемъ простр. Синт., 4 изд., § 191 съ прим. 1).

Г. рецензентъ, по моему, напрасно находитъ «неправильными» такія въ русскихъ (и тѣмъ болѣе въ лат. и греч., написанныхъ по-русски) грамматикахъ вообще нерѣдко употребляемая выраженія, какъ: «русскій языкъ означаетъ имя сказуемое обыкн. творительнымъ пад.» (§ 9) или «въ косвенномъ вопросѣ греч. языкъ ставитъ *indic.*» (§ 71; стр. 83 рецензіи), поставленныя мною въ избѣжаніе частаго повторенія обыкновенныхъ словъ «выражаетъ, употребляетъ» и т. п.;

*) За исключеніемъ, насколько мнѣ извѣстно, одного «Синтаксиса русскаго языка, сличеннаго съ синт. классическихъ и церк. славянскаго языковъ» И. Я. Киприановича (2-ое изд. СПб. 1887 г.), § 89, а, имѣвшаго (по предисловію) подъ рукою также мой «Греч. синтаксисъ гимн. курса». — Объясненіе А. Потебни («Изъ записокъ по русской грамматикѣ» изд. 2-ое стр. 421) реченій «нѣ-чему удивляться, нѣ-чего дѣлать» я считаю недостаточнымъ.

далѣе «причиненіе пользы или вреда» (§ 13, а; зевгма, — по аналогіи: причиненіе зла, обиды, убытка и противополо.); «дат. пад. дѣйствующаго лица употребляется... подобно лат. *gerundiv-у*...» (§ 18, пр. 4; = подобно тому, какъ это бываетъ при лат. *gerundiv-ѣ* — сокращенное сравненіе; подобно тому = такимъ же образомъ, какъ, схоже съ чѣмъ; см. словари академ. и Даля); «съ голоду помирать» (§ 22, b; см. тѣ же словари, напр. въ пословицахъ: на Руси никто съ голоду не помираль; гулять съ молоду — помирать подѣ старость съ голоду); русскія количественныя числительныя имена: двое, трое... соединяются съ родит. п. имени, т. е. чрезъ управленіе...» (§ 31; само собой, а также изъ приведенныхъ примѣровъ разумѣется не политическое, а грамматическое управленіе падежомъ — см. О. Буслаева «Истор. грамм.» § 241; Л. Поливанова «Русскій Синтаксисъ» § 38, 39 и 53), — въ противоположность слѣдующимъ затѣмъ словамъ: «греческія же... обыкн. чрезъ согласованіе въ родѣ, числѣ и падежѣ...» ἀπέθανον πολλοὶ (ὀλίγοι, ἑκατὸν) ἄνθρωποι, было убито много (мало, сто) людей... Кажется, ясно. Далѣе г. рец. не одобряетъ «πολύς (ὀλίγος) въ значеніи количества, протяженія и времени = (не)большой, малый, (не)долгій» (§ 31, прим. 4), что тоже ясно изъ слѣдующихъ тутъ же примѣровъ: «πολύς (не μέγας) ἀριθμός (большое количество), πολλή (или μακρά) ὁδός (большая дорога — протяженіе) и упомянутое уже раньше (въ § 27, b) πολὺν χρόνον (долгое время). Чего же лучше? — Затѣмъ онъ порицаетъ: «мѣстоименія притяжательныя... впереди себя принимаютъ членъ» (§ 34, прим. 2; т. е. ὁ ἐμὸς φίλος, а не ἐμὸς ὁ φίλος, по примѣру οὗτος ὁ φίλος); — пожалуй, лучше написать «передъ собою», хотя говорятъ же: впереди войска.

Напечатанное въ § 66, пр. 2, «безъ-субъективнымъ», а въ § 96, пр. 6, «изъ неопред. наклон.» — просто опечатки, допущенныя мною по недосмотру, конечно, непростительному, вмѣсто: безъсубъектнымъ и «отъ неопред. наклон.», какъ въ самомъ дѣлѣ было напечатано во 2-омъ изданіи того же «Краткаго руководства» и въ пространномъ

Синт., 4 изд. (§ 143, прим. 5, и § 193, прим. 8), изъ котораго оба эти примѣчанія перенесены въ «Краткое руководство».

Въ § 67, b, не понравилось г. рецензенту выраженіе «глаголы изъявленія» (*verba declarandi*). Рѣчь идетъ о глаг. *δεικνύαι*, *ἀποδεικνύαι*, *ἀναφάνειν*, *ἀποφάνειν* и т. п., которые всѣ, по указанію словарей, имѣютъ, кромѣ другихъ, также общее значеніе «изъявлять, *declarare*».

Въ § 71, прим. 3, г. рец. порицаетъ выраженіе «ожидательныя предложенія». Если его не возмущаютъ общепотребительныя въ русскихъ грамматикахъ термины «повѣствовательныя, изъяснительныя, дополнительныя, вопросительныя, уступительныя, опредѣлительныя, утвердительныя, отрицательныя, восклицательныя» и т. п., то чѣмъ же хуже «ожидательныя» (т. е. выражающія ожиданіе)?

Гдѣ § 87, а (*πρίν*) «раньше какъ», лишнее послѣ «прежде чѣмъ», вычеркну въ слѣдующемъ изданіи, потому что принято, кажется, говорить только отрицательно: не раньше какъ (черезъ недѣлю),—какъ значится въ томъ же §, b.

Написанное въ § 92, прим. 4, с, слово «эллипсою» я, несмотря на возраженіе г. рецензента, предпочитаю вдвойнѣ варварскому окончанію «эллипсисъ, эллипсисомъ» и т. п. Вдвойнѣ варварскими представляются такія русскія формы потому, что въ нихъ поставленъ мужескій родъ, вмѣсто греч. женскаго, а окончаніе греч. именительнаго падежа, вмѣсто основы. Правильнѣе всего, конечно, было бы писать «эллипсью» (какъ «ересь—ересью» отъ *αἵρεσις*, «акрополь», вмѣсто акрополисъ). Во всякомъ случаѣ, «эллипса» изъ *ἔλλειψις* образовано вовсе не хуже, чѣмъ «такса» изъ *τάξις*, «доза изъ *δόσις*, «діагноза» изъ *διάγνωσις*, «метаморфоза» изъ *μεταμόρφωσις*, «антитеза» изъ *ἀντίθεσις*, или постоянно употребляемая самимъ г. рецензентомъ «фраза» изъ *φράσις* и т. п. Что эти слова перешли въ русскій языкъ окольнымъ путемъ, посредствомъ западно-европейскихъ языковъ, не имѣетъ въ настоящемъ вопросѣ существеннаго значенія (*Ellipse, Taxe, Dose, Phrase*). Впрочемъ, тутъ опять: *grammatici certant et adhuc sub iudice lis est*. Кстати замѣчу, что пора бы, наконецъ, филоло-

гамъ-спеціалистамъ по классическимъ и русскому языкамъ сообща, или II-ому отдѣленію Императорской академіи наукъ серьезно заняться жгучимъ вопросомъ о научной, правильной и послѣдовательной русской транскрипціи греко-латинскихъ словъ, чтобы ввести, наконецъ, порядокъ и систему въ эту неурядицу и путаницу. При этомъ пришлось бы принять въ соображеніе замѣчательный, хотя нѣсколько односторонній, трудъ недавно скончавшагося А. А. Иванова «О рациональной передачѣ греческихъ и латинскихъ словъ въ русской рѣчи и въ письмѣ. Кіевъ, 1881.» Кое-какія улучшения въ этомъ направленіи въ послѣдніе годы уже сами себѣ пробили дорогу въ русской филологической литературѣ, благодаря Я. К. Гроту и нѣкоторымъ авторамъ учебныхъ руководствъ,—но все это далеко недостаточно.

Затѣмъ г. рец. «не можетъ одобрить также нѣкоторыхъ сокращеній въ словахъ, напр. матр. = матросы (§ 20, d) «Это слово сокращено въ концѣ строки, послѣ греч. примѣра» : «*μαῦν ἔλαβον αὐτοῖς ἀνδράσιν*, вмѣстѣ съ мат.» просто по типографскому расчету, чтобы, выигравъ одну строку, избѣжать неудобнаго переноса послѣдней строки страницы 19-ой на слѣдующую страницу—хотя, конечно, можно совсѣмъ пропустить «матр.» — Вотъ къ какимъ мелочнымъ, пустымъ и подчасъ, какъ мы видѣли, даже вздорнымъ придиранкамъ вынужденъ прибѣгать мой критикъ, за недостаткомъ серьезныхъ основаній къ возраженіямъ и нападкамъ.

Насчетъ же «фабрикаціи какихъ-то тарабарскихъ словъ, въ родѣ «dativ-амъ» (§ 21) . . . «infinitiv-ныхъ (§ 34) и пр.» мнѣ остается еще замѣтить, что я предпочитаю эти латинскія грамматическія названія—хоть бы напечатанныя, для болѣе рельефнаго начертанія, съ латинской основой при русскомъ окончаніи (вѣдь принято же вообще инострантыя слова склонять въ русскомъ языкѣ),—русскимъ «*sesquipedalia verba*», ради ихъ краткости, точности и извѣстности изъ латинской грамматики. Но г. рецензентъ долженъ бы, по крайней мѣрѣ, самъ избѣгать того, въ чемъ упрекаетъ другого,—а между тѣмъ онъ самъ, напр. на стран. 87 своей

рецензіи, пишетъ буквально «о medium-ѣ», «спеціальный» (стр. 93) и др. Чѣмъ же это лучше моего *coniunctiv-a* (§ 71, b) или «*participi-альныхъ*» (§ 34)? Кромѣ того, самъ г. рец. пользуется во всей своей рецензіи на каждомъ шагу тоже латинскими граммат. терминами, напр. «оба эти инфинитива» (на стр. 89) и т. п. Значить, тутъ онъ тоже прибѣгаетъ къ «тарабарщинѣ», а мнѣ предоставляетъ утѣшаться тѣмъ, что «*solamen miseris socios habuisse malorum.*»

Въ концѣ своей рецензіи г. Соболевскій заявляетъ, что онъ не хочетъ высказать общаго своего взгляда на мою книгу, а то—его «приговоръ былъ бы очень суровъ»... Дѣйствительно, это было бы лишне, потому что вся его рецензія носитъ на себѣ ясный, неоспоримый отпечатокъ «суровости».

Итакъ, чтобы подвести итогъ всему сказанному: если въ числѣ всѣхъ столь мелочныхъ возраженій г. рецензента на 16 страницахъ оказалось болѣе или менѣе основательными лишь указанія на 4 — 5 не очень важныхъ ошибокъ и недосмотровъ, — то я, съ своей стороны, тоже «предоставляю читателямъ самимъ судить»: имѣлъ ли г. рецензентъ право, зазнаваясь, въ столь высокоумномъ и грубомъ тонѣ, столь рѣзко и безцеремонно осудить всю мою книгу? Долженъ же онъ былъ сообразить, что, если я въ томъ или другомъ мѣстѣ и дѣйствительно ошибся (*errare humanum est*, — *nihil humani a me alienum esse puto*), по мою вину большею частью раздѣляютъ многіе другіе, считающіеся образцовыми, учебники, почему и добросовѣстный, безпристрастный критикъ отнесъ бы эти рѣдкія ошибки скорѣе къ тѣмъ, слывающимъ авторитетными, иностраннымъ руководствамъ, которымъ я, не провѣривъ, — противъ своего правила осторожности при заимствованіи, — то или другое надлежащимъ образомъ, введенъ былъ въ невольныя, во всякомъ случаѣ рѣдкія и незначительныя, заблужденія, при ближайшемъ случаѣ легко исправимыя.

А такъ какъ, съ другой стороны, при моемъ подробномъ разборѣ всѣхъ возраженій г. рецензента обнаружилось до очевидности, что и онъ далеко не безгрѣшенъ (и поэтому: *si tacuisset, philosophus mansisset*), — то пусть настоящее мое изо-

ближеніе столь многочисленныхъ недочетовъ моего критика по предмету греческаго, а подчасъ и русскаго, синтаксисовъ послужить читателямъ предостереженіемъ, не принимать на вѣру будущихъ его замѣчаній безъ надлежащаго критическаго разбора и точной, всесторонней провѣрки.

Впрочемъ, я обязанъ большою благодарностью г. рецензенту за то, что онъ, вынудивъ меня обстоятельно и, думается мнѣ, основательно отвѣтить ему на его критику, представилъ мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность высказаться пространнѣе о нѣкоторыхъ немаловажныхъ синтаксическихъ вопросахъ.

При этомъ я не могу не замѣтить еще, что гг. преподаватели, пользующіеся и рекомендующіе уже въ теченіе столькихъ лѣтъ, — несмотря на множество другихъ учебниковъ греч. синтаксиса, — мою книгу педагогическимъ совѣтамъ и своимъ ученикамъ и, слѣдовательно, находящіе ее удовлетворяющею своему назначенію, представляютъ для меня большій авторитетъ, чѣмъ опрометчивыя, не основанныя на практикѣ сужденія зазнавашагося г. рецензента, хотъ онъ и состоитъ профессоромъ классической филологіи.

Но: *Multa quidem dixi, cur excusatus abirem* (Hor.) тѣмъ болѣе, что, какъ «перо» г. рецензента, такъ и мое, наконецъ, «покая просить».

Только пусть будетъ мнѣ позволено еще, въ виду всей столь пристрастной рецензій г. критика, не проронившаго ни одного слова одобренія, а столь легкомысленно осудившаго мою книгу, въ заключеніе утѣшить себя словами Сократа (Хен. Mem. II, 8, 5): *Ὁὐ πάντῃ γε ῥάδιόν ἐστιν εὐρεῖν ἔργον, ἐφ' ᾧ οὐκ ἂν τις αἰτίαν ἔχοι· χαλεπὸν γὰρ οὕτω τι ποιῆσαι, ὥστε μὴδὲν ἁμαρτεῖν, χαλεπὸν δὲ καὶ ἀναμαρτήτως τι ποιήσαντα μὴ ἀγνώμονι χριτῇ περιτρυχεῖν.*

Отвѣтъ г. Черному.

Cuiusvis hominis est errare, nullius nisi
insipientis in errore perseverare.

На мою рецензію греческаго синтаксиса г. Чернаго, напечатанную въ „Фил. Обзор.“ VI 2, 82—98, г. Черный представилъ въ журналѣ „Гимназія“ (№ 6—7) обширное возраженіе¹⁾, въ которомъ онъ старается опровергнуть мои замѣчанія. Какъ видно, моя рецензія возбудила очень сильный гнѣвъ въ г. Черномъ, потому что онъ, забывъ всякое приличіе, почти каждый пунктъ своихъ возраженій сопровождаетъ крайне дерзкими, по большей части, бранными выраженіями, направленными противъ меня и рѣшительно ни на чемъ не основанными. Я считаю не согласнымъ со своимъ достоинствомъ отвѣчать на его брань бранью и потому оставляю безъ вниманія ту сторону его возраженій, а стану прямо на научную почву и покажу, какъ слабы и неосновательны его возраженія.

Съ нѣкоторыми (очень немногими впрочемъ) замѣчаніями моими г. Черный безусловно согласился; въ другихъ случаяхъ онъ, хотя и не считаетъ себя побѣжденнымъ и бранитъ меня всячески, но на самомъ дѣлѣ бываетъ вынужденъ сознаться въ своей ошибкѣ: такъ, въ § 10 (подстрочное примѣч.), гдѣ рѣчь идетъ о постановкѣ причастія *ὄν* всегда позади имени, онъ самъ называетъ слово „всегда“ (противъ котораго я только и возражалъ) „нѣсколько неосторожнымъ“ (стр. 392) и замѣняетъ его словомъ „обыкновенно“, съ тѣмъ и я вполне согласенъ. О такихъ пунктахъ мнѣ, слѣд., говорить нечего, и я займусь лишь тѣми, гдѣ мой противникъ рѣшительно не соглашается со мной.

¹⁾ Свое возраженіе г. Черный сопровождаетъ направленнымъ противъ редакціи „Фил. Обзор.“ обвиненіемъ въ „неуваженіи простого правила справедливости: *audiat et altera pars*“, заявляя, что его „защиту отказалась напечатать редакція „Фил. Обзор.“ въ объемѣ, равняющемся нападенію, соглашаясь лишь на принатіе отвѣта объемомъ не больше трехъ страницъ (это для опроверженія 16 страницъ критики!).“ Въ виду этого считаемъ необходимымъ пояснить, что на запросъ г. Чернаго, помѣститъ ли редакція составленное имъ возраженіе въ объемѣ, который значительно превзойдетъ рецензію вслѣдствіе разъясненія многихъ научныхъ разногласій его съ рецензентомъ, редакція (во избѣжаніе личной полемики) предложила ему ограничить свое возраженіе 3—4 страницами въ критическомъ отдѣлѣ, а научные вопросы перенести въ первый отдѣлъ, гдѣ и разсматривать ихъ, не стѣсняясь объемомъ. Г. Черный въ своемъ обвиненіи умолчалъ о послѣднемъ пунктѣ и серьезно сообщилъ читателямъ „Гимназія“, что, „отвѣтъ болѣешихъ размѣровъ она (редакція „Фил. Обзор.“) согласна-де помѣститъ за особую плату, считая за страницу по 25 руб.“ т.-е. въ отдѣлѣ объявленій по установленной для объявленій таксѣ (см. 4-ую стр. обертки любой книжки „Фил. Об.“)... Теперь, по напечатаніи этого отвѣта въ „Гимназія“, мы можемъ заявить, что вслѣдствіе своего крайне личнаго характера, равно какъ невоздержнаго и непримиримаго тона онъ не могъ быть напечатанъ ни въ одномъ отдѣлѣ „Филологическаго Обозрѣнія“. *Ред.*

Къ сожалѣнію, редакция „Ф. О.“ дала мнѣ въ распоряженіе не болѣе восьми страницъ, вслѣдствіе чего я, не имѣя возможности отвѣтить на всѣ пункты его возраженія, выберу лишь нѣсколько наиболѣе характерныхъ.

Для опроверженія моихъ замѣчаній г. Черный пользуется разными способами: иногда онъ пускается въ ученые разсужденія, иногда ссылагся на мнѣнія авторитетныхъ грамматиковъ¹⁾, иногда прибѣгаетъ къ разнаго рода уверткамъ и даже ко лжи и искаженію фактовъ.

І. Въ ученыхъ разсужденіяхъ своихъ онъ выказываетъ такое отсутствіе логики и непониманіе дѣла, какого я не могъ даже ожидать. Вотъ, напр., какъ онъ доказываетъ, что въ таблицѣ его (§ 49) аористъ вполнѣ вѣрно отнесенъ не только къ прошедшему, но и къ настоящему времени: аористъ, говоритъ онъ, „по своему видовому значенію, имѣетъ отношеніе не только къ прошедшему (indicat. aoristi), но (въ прочихъ наклоненіяхъ) также къ настоящему (напр. *λαβέ* восьми, *λαβεῖν* взять — теперь или въ любое время) и даже къ будущему времени, выражая вообще предшествованіе своего дѣйствія дѣйствію главнаго глагола (*ἐλθὼν λέγει, εἶπεν, ἐρεῖ*)“ (стр. 396). Г. Черный даже и не замѣчаетъ, что онъ самъ себѣ противорѣчитъ. Если аористъ имѣетъ отношеніе не только къ прошедшему и настоящему, но и къ будущему времени, почему же онъ въ его таблицѣ отнесенъ только къ прошедшему и настоящему? почему онъ не отнесенъ также и къ будущему? Затѣмъ, если наклоненія аориста могутъ относиться къ прошедшему, настоящему и будущему, то и наклоненія настоящего могутъ относиться также ко всѣмъ временамъ: подобно *ἐλθὼν λέγει, εἶπεν, ἐρεῖ* говорится и *κλαίων λέγει, εἶπεν, ἐρεῖ*, и если (*αὔριον*) *λαβέ* указываетъ на будущее время, то и (*αὔριον*) *λαμβάνε* также на будущее. Въ такомъ случаѣ, почему же *πραεσεν* въ его таблицѣ не отнесено ко всѣмъ временамъ? Наконецъ, въ приведенномъ имъ въ томъ же возраженіи примѣрѣ *ἔνι εἰπέ* повелительное накл. по его мнѣнію означаетъ настоящее время: это не вѣрно, потому что *imperativus* по природѣ своей всегда указываетъ на будущее: требуемое дѣйствіе можетъ произойти только во времени, слѣдующемъ за повелѣніемъ, т.-е. въ будущемъ; что касается *ἔνι*, то оно не мѣшаетъ дѣйствію быть будущимъ, такъ какъ понятіе „теперь“ обнимаетъ собою настоящій моментъ и часть времени, соприкасающагося съ нимъ въ прошедшемъ и будущемъ: можно сказать *ἔνι ἐρῶ*. Если г. Черный, какъ оказывается изъ его возраженія, желалъ включить въ свою таблицу всѣ наклоненія, то таблица эта никуда не годится и должна быть совершенно передѣлана, а его возраженіе показываетъ ясно, какое темное представленіе имѣетъ онъ о значеніи греческихъ временъ и наклоненій.

¹⁾ Кстати сказать, познанія его въ этомъ отношеніи очень скудны: дальше Кюнера и Крюгера онъ почти не идетъ, такъ какъ спеціальной литературы по грамматикѣ совсѣмъ не знаетъ; не знаетъ онъ, напр., даже такого капитальнаго труда, какъ Weber, *Entwicklungsgeschichte der Absichtssätze*, не говоря уже о мелкихъ статьяхъ; ссылагся онъ главнымъ образомъ на нѣмецкіе учебники, въ родѣ Курциуса-Гартля, Коха и др.

Далѣе, онъ защищаетъ свое толкованіе (§ 65, подстрочное примѣч.) примѣра *ψηφίσασθα πόλεμον μὴ φοβηθέντες*, гдѣ *μὴ* поставлено будто бы потому, что причастіе означаетъ запрещеніе (стр. 397). Г. Черный забываетъ, что причастіе есть сокращенное придаточное предложеніе, а придаточныхъ предложений запрещенія не существуетъ. Въ доказательство своего мнѣнія онъ ссылается на нѣсколько грамматикъ, которыя однако даютъ совсѣмъ другое и притомъ вполнѣ вѣрное правило, напр. Кохъ-Левенштейнъ § 62, 5, прим.: „причастія, принадлежащія предложенію требованія, имѣютъ конечно *μὴ*“. Въ подтвержденіе своего мнѣнія г. Черный приводитъ еще примѣръ Хеп. *Мет.* 1, 4, 1 *σκεψάμενοι μὴ μόνον..., ἀλλὰ καὶ..., δοκιμαζόντων*. Опять онъ не видитъ, что этотъ примѣръ даже съ его точки зрѣнія какъ разъ противорѣчитъ его правилу; онъ самъ переводитъ его: „пустъ сообразать не только то..., но и то..., а затѣмъ пусть уже судятъ“: развѣ въ словахъ „пустъ сообразать“ выражается запрещеніе? по моему по крайней мѣрѣ легкомысленному сужденію, тутъ наоборотъ — повелѣніе. *Ὁ γραμματῶν ἀπειρος οὐ βλέπει βλέπων*.

Относительно условнаго предложенія въ примѣрѣ § 82 *Κῆρος, εἴ τινα φεύγοντα λήψοιτο, προηγόρευεν, ὅτι ὡς πολέμῳ χρήσοιτο* г. Черный теперь еще рѣшительнѣе, чѣмъ въ грамматикѣ, утверждаетъ, что „здѣсь, *εἴ λήψοιτο* равняется скорѣе *ἐάν λάβω*, чѣмъ *εἰ λήψομαι*, потому что въ данномъ предложеніи, какъ показываетъ неопредѣленное мѣстоименіе *τινά*, безъ сомнѣнія заключается условное обобщеніе, выражаемое въ прямой рѣчи посредствомъ *ἐάν* с. conj.“ Г. Черный, слѣд., не признаетъ всѣмъ извѣстнаго правила косвенной рѣчи, что время прямой рѣчи сохраняется въ косвенной при переходѣ изъяснительнаго или сослагательнаго накл. въ желательное, и что поэтому opt. fut. въ данномъ примѣрѣ можетъ соотвѣтствовать только indic. fut. прямой рѣчи. Что касается „условнаго обобщенія“ въ этомъ примѣрѣ, то г. Черный тоже очень ошибается, думая, что оно можетъ быть выражено только чрезъ *ἐάν* с. conj.: привожу мѣсто изъ Оукидида (V, 26, 2), гдѣ такое обобщеніе (съ *τις*) выражено посредствомъ *εἰ* с. fut. ind.: *καὶ τὴν διὰ μέσον ξύμβασιν εἴ τις μὴ ἀξιώσει πόλεμον νομίζειν, οὐκ ὀρθῶς δικαιοῦσι* (если кто = всякій кто). То же и въ *Aristoph. Thesm.* 248 *οἰμώζεσθαι, εἴ τις τὸν ἐμὸν προκτὸν πλυνεῖ*¹⁾.

¹⁾ Г. Черный укоряетъ меня за то, что я привожу примѣры „изъ (не читаемыхъ въ нашихъ гимназіяхъ) Оукидида или Плутарха [это ложь: изъ Плутарха я не привелъ ни одного примѣра] и особенно изъ любимаго моего конька Аристофана“ (стр. 393). Не знаю, что тутъ за преступленіе: 1) г. Черный въ предисловіи къ I изданію называетъ свое руководство синтаксисомъ аттическаго нарѣчія, не ограничивая его языкомъ лишь тѣхъ авторовъ, которые читаются въ нашихъ гимназіяхъ, а Оукидидъ и Аристофанъ, какъ я по крайней мѣрѣ слыхалъ, принадлежать къ числу аттическихъ писателей; 2) онъ самъ въ своемъ возраженіи приводитъ на стр. 394 цѣлый рядъ примѣровъ изъ Оукидида; 3) отчего не привести мѣста изъ какого угодно писателя, если оно содержитъ въ себѣ примѣръ на явленіе, свойственное языку всѣхъ вообще аттиковъ, а не языку

Въ рецензії своей я сказалъ, что г. Черный (§ 74), упоминая о томъ случаѣ, когда боязнь относится къ прошедшему (*δέδοικα, μὴ ἤμαρτον*), долженъ былъ прибавить, что боязнь можетъ относиться и къ настоящему (*δέδοικα, μὴ πληγὴν εἶεν*). Г. Черный такъ же дерзко, какъ и въ другихъ мѣстахъ, поучаетъ меня, что *indicat. praes.* послѣ глаголовъ боязни пропущенъ имъ и не включенъ въ правило потому, что онъ крайне рѣдокъ (стр. 414). Что это случай рѣдкій, я зналъ и во время составленія своей рецензії, но я зналъ также и то, чего не знаетъ г. Черный, что *indicat. aor.* здѣсь (который однако г. Черный считъ нужнымъ включить въ правило съ примѣромъ *δέδοικα, μὴ ἤμαρτον*) еще рѣже, а *indicat. perf.* (который также значится въ правилѣ) встрѣчается въ аттической литературѣ ровно столько же разъ, сколько *indicat. praes.* Поэтому, если г. Черный упоминалъ объ употребленіи *indic. aor.* и *perf.* въ такихъ предложеніяхъ, онъ необходимо долженъ былъ упомянуть объ употребленіи въ нихъ *indic. praes.* Для *indic. praes.* послѣ глаголовъ боязни я могу привести 3 мѣста изъ аттиковъ (*Soph. Aj.* 278. *Aristoph. Nub.* 493. *Plat. Phaedo* 84 E). Но пусть г. Черный во всей аттической литературѣ найдетъ мнѣ хоть одно мѣсто съ *indic. aor.* въ такомъ предложеніи.

Интересно еще одно объясненіе г. Чернаго. Я сказалъ въ рецензії: „какая разница между выраженіями *ὁ οὐ πιστεύων* is qui non credit и *ὁ μὴ πιστεύων* si quis non credit (§ 65), понять невозможно: лат. переводъ ясности не прибавляетъ“. Г. Черный даетъ русскій переводъ „тотъ, кто не вѣритъ, — если кто не вѣритъ“ и спрашиваетъ: „теперь понятно?“ (стр. 406). Я отвѣчу: и непонятно, и невѣрно. Непонятно потому, что между выраженіями „тотъ, кто не вѣритъ“ и „если кто не вѣритъ“ разницы по смыслу никакой нѣтъ, такъ что по нимъ нельзя понять и разницы между греч. выраженіями. Невѣренъ такой переводъ потому, что онъ противорѣчитъ извѣстному ученію, что причастіе съ членомъ равняется относительному предложенію, а не обстоятельству. Поэтому, напр., переводъ фразы *ὁ μὴ δαρείς ἀνδρῶπος οὐ παιδεύεται* „человѣкъ, если онъ не былъ бить“... не вѣренъ: такому переводу по-гречески соответствовало бы *ὁ ἀνδρῶπος μὴ δαρείς*. (Объ употребленіи *οὐ* и *μὴ* при причастіи съ членомъ см. синтаксисъ Мадвига § 207).

Πόλλ' ἡπίστατο ἔργα, κακῶς δ' ἡπίστατο πάντα.

II. Въ другихъ случаяхъ г. Черный, какъ я сказалъ, старается опровергнуть мои замѣчанія просто ссылками на „авторитеты“, говоря, что

только этого писателя? Бамбергъ, напр., и другіе очень охотно даютъ примѣры изъ фрагментовъ комиковъ, хотя въ гимназіяхъ они уже навѣрно не читаются. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 409) мой противникъ раздражается противъ меня длинной тирадой, что не слѣдуетъ основывать гимназическій учебникъ греч. синтаксиса на одномъ лишь Анабасисѣ Ксенофонта, повидимому, приписывая мнѣ такое дикое требованіе, котораго я никогда и въ мысляхъ не имѣлъ: вся моя вина заключается въ томъ, что я въ нѣсколькихъ мѣстахъ сдѣлалъ ссылки на Юста! *Θερσίτ' ἀκριτόμυθε, λυγρὸς περ ἑὼν ἀγορητής, ἴσχεο.*

одинаково съ нимъ учить такая-то „авторитетная“ грамматика или многія или всѣ грамматики. Что эти авторитеты иногда по крайней мѣрѣ учатъ ошибочно, это вынужденъ былъ признать и самъ г. Черный¹⁾, а по моему мнѣнію (конечно, не заслуживающему вниманія въ глазахъ г. Чернаго) они и въ другихъ случаяхъ не особенно правы. Случается и такъ, что ссылки г. Чернаго совершенно неправильны, такъ какъ въ приводимыхъ имъ авторитетахъ говорится совсѣмъ не то, что онъ въ нихъ видитъ.

Въ рецензій своей я сказалъ, что не понимаю, въ чемъ заключается *tertium comparationis* при сравненіи перфективныхъ временъ съ плоскостью (§ 49, прим.). На это г. Черный дѣлаетъ мнѣ такое возраженіе (стр. 389): „Довольно странно со стороны г. профессора греческой словесности и даже непостыжительно незнаніе столь извѣстныхъ всякому классическому филологу *Erläuterungen zu meiner griechischen Schulgrammatik* Г. Курціуса, гдѣ (2 Aufl. стр. 183) напечатано: *Das Wesen der vollendeten Handlung endlich besteht darin, dass sie in jeder Beziehung vollständig umgränzt ist. Insofern also gleicht sie einer von Linien umschlossenen Fläche.*“ Затѣмъ онъ ссылается на то, что это сравненіе находится и въ грамматикѣ Курціуса-Гартля, и прибавляетъ: „Да проститъ мнѣ г. рецензентъ, — я ставлю авторитетъ Г. Курціуса и В. Гартля (кстати сказать, моего бывшего сожителя и товарища по Вѣнскому университету) гораздо выше его собственнаго“. Наконецъ, онъ сообщаетъ, что „авторитетъ Г. Курціуса въ этомъ [?] отношеніи признаетъ такой лингвистъ, какъ Б. Дельбрюкъ, *Die Grundlagen der Syntax* стр. 80: *Diese Wahrheiten, um deren Gewinnung sich G. Curtius das grösste Verdienst erworben hat, sind wohl jetzt in das allgemeine (за исключеніемъ г. С. Соболевскаго) Bewusstsein übergegangen. Wer noch Belehrung darüber wünscht, findet sie am besten in Curtius Erläuterungen zu seiner Schulgrammatik.*“ Да, авторитетовъ много, но напрасно г. Черный приводитъ ихъ. Сочиненіе Курціуса мнѣ извѣстно; но, право, сравненіе перфективныхъ временъ съ плоскостью не становится нисколько

¹⁾ Стр. 423: „Долженъ же онъ (= рецензентъ) былъ сообразить, что, если я въ томъ или другомъ мѣстѣ и дѣйствительно ошибся (*errare humanum est, — nihil humani a me alienum esse puto*), то мою вину большею частью раздѣляютъ многіе другіе, считающіеся образцовыми, учебники, почему и добросовѣстный, безпристрастный критикъ отвесъ бы эти рѣдкія ошибки скорѣе къ тѣмъ, слышущимъ авторитетными, иностранними руководствамъ, которыми я, не провѣривъ, — противъ своего правила осторожности при заимствованіи, — то или другое надлежащимъ образомъ, введенъ былъ въ невольныя, во всякомъ случаѣ рѣдкія и незначительныя, заблужденія, при ближайшемъ случаѣ легко исправимыя“. Не скрою, мнѣ было очень хорошо извѣстно, что нѣкоторые изъ указанныхъ мною въ книгѣ г. Чернаго ошибокъ принадлежать не ему одному, а встрѣчаются и въ другихъ грамматикахъ, но я не считалъ себя въ правѣ говорить, что такое-то (ошибочное) ученіе г. Черный заимствовалъ изъ такой-то грамматики: г. Черный въ предисловіи называетъ свой трудъ составленнымъ самостоятельно, вслѣдствіе чего я и не имѣлъ права говорить о какихъ-либо его заимствованіяхъ.

яснѣе для меня отъ того, что оно принадлежитъ не г. Черному, а Г. Курціусу и одобрено В. Гартлемъ. Не лучше ли было г. Черному вмѣсто того, чѣмъ бравить меня, хорошенько растолковать столь темныя для меня (да и для многихъ другихъ, думаю) слова Курціуса, если они для него такъ просты? Нѣтъ, онъ этого не сдѣлалъ и поступилъ благоразумно, потому что и не могъ бы разъяснить ихъ. Что касается ссылки на Дельбрюка, то ею г. Черный просто обманываетъ читателей; не выписавъ предшествующихъ словъ Дельбрюка, онъ хочетъ представить дѣло такъ, что будто Дельбрюкъ одобряетъ у Курціуса именно сравненіе перфективныхъ временъ съ плоскостью. Ничего подобнаго нѣтъ у Дельбрюка; объ этомъ сравненіи Курціуса онъ даже и не упоминаетъ; подъ *diese Wahrheiten* онъ разумѣетъ ученіе Курціуса о видовомъ различіи временъ греческаго глагола, именно *dass die Stämme des Praesens, des Aorists, des Perfectums verschiedene Aktionen bezeichnen (das Praesens etwa die dauernde, der Aorist die eintretende, das Perfectum die vollendete Handlung), dass die bestimmte Aktion in jeder Form des Stammes, in den Modi so gut wie im Indicativ zur Erscheinung kommt, dass ferner die Zeitstufe nur in dem Augment sichtbar bezeichnet ist, — diese Wahrheiten etc.* Въ этихъ истинахъ, дѣйствительно, никто не сомнѣвается; но пусть г. Черный укажетъ, гдѣ здѣсь говорится о сравненіи съ плоскостью¹⁾.

Къ такому же обману прибѣгаетъ г. Черный и въ другомъ мѣстѣ (стр. 395). Тутъ онъ старается опровергнуть мое мнѣніе, что относительныя слова (мѣстоименія и нарѣчія) могутъ вводить косвенный вопросъ. Между прочимъ онъ опирается на авторитетъ Кюнера, говоря: „Относительныя мѣстоименія (*ὅς, ὅλος, ὅσος* и др.) въ косвенномъ вопросѣ рѣшительно отвергаетъ R. Kühner въ *Ausf. Grammatik...* стр. 942—3 № 4, съ замѣчательнымъ разсужденіемъ котораго нельзя не согласиться“. *Ὁ φθέρει ἀναίδες!* Это — совершенная ложь: Кюнерь вовсе не отвергаетъ употребленія относительныхъ словъ въ косвенномъ вопросѣ, а напротивъ даже говорить о разницѣ въ значеніи здѣсь между *ὅς* съ одной стороны и *ὅστις* и *τίς* — съ другой. Вотъ его слова: *Allerdings wird ὅς an sehr vielen Stellen in einer abhängigen Frage gebraucht, aber keineswegs hat es alsdann die Bedeutung der Interrogative ὅστις, τίς, sondern die des relativen ὅλος, wie im Lat. qui statt qualis, z. B. S. O. C. 1171 ἐξοιδ' ἀκούων τῶνδ', ὅς ἐσθ' ὁ πρῶταίτης.* In dergleichen Stellen wird der Gegenstand der Frage als bekannt vorausgesetzt, und es wird nur nach der Qualität des Gegenstandes gefragt“. Хотя указываемое Кюнеромъ различіе въ значеніи между *ὅς* и *ὅστις* едва ли вѣрно, но во всякомъ случаѣ изъ этихъ словъ видно, что и Кюнерь признаетъ возможность употребленія *ὅς* въ косв. вопросѣ. Признаютъ ее также и другіе, напр. Мадвигъ (грамм. § 198 b), Миллеръ - Латтманъ

¹⁾ Что сравненіе перфекта съ плоскостью не одобряется не мною однимъ, а также и другими, можно видѣть изъ прекрасной статьи проф. И. В. Нетушила „Объ основныхъ значеніяхъ греческихъ временъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1891 г., июнь), такъ какъ онъ сравниваетъ перфектъ съ линіей, образовавшейся изъ множества мелкихъ черточекъ (стр. 103).

(грамм. § 75, 1, с). Наконецъ, признать ее заставляють многія мѣста писателей, напр. Dem. XII, 72 *οὐκ εὐθελον, δι' ἃ τοῦτ' ἐποίησας*; гдѣ при *εὐθελον* (sing.) никакъ нельзя подразумѣвать слова, къ которому бы относилось *ἃ* (plur.). Isost. XV, 69 *φανερὸς γενησόμενος, δὲν τρέπον εἰδίσαιμι — πλησιάζειν*.

Разбирая примѣръ *οἶνον ἔφρασεν, ἔνθα ἦν κατορθωγυμένος* (§ 91), я замѣтилъ, что это косвенный вопросъ, а не относительное предложенье. Г. Черный, защищая свое мнѣнiе, указываетъ мнѣ (стр. 400), что „*ἔνθα*, по всѣмъ грамматикамъ и словарямъ, исключительно относительное нарѣчiе, а никакъ не вопросительное (ни прямо, ни косвенно попр.)“. Напрасно г. Черный такъ рѣшительно утверждаетъ это: я знаю два словаря, очень извѣстные, въ которыхъ упоминается и косвенно-вопросительное значенiе *ἔνθα*: это словарь Пале (т. 1, стр. 841) и словарь къ Софоклу Элендта (отр. 243), гдѣ для этого значенiя цитируется Soph. *El.* 1101 *Αἰγισθον ἔνθ' ἤκηκεν ἰστορεῖ πάλαι*.

III. Иногда г. Черный прибѣгаетъ къ разнаго рода уверткамъ. Такъ, объ *ίγαίης* въ косвенномъ вопросѣ онъ не упомянулъ будто бы потому, что „считаетъ лишнимъ и даже вреднымъ въ дидактическомъ отношенiи наполнять сверхъ мѣры каждое правило краткаго учебнаго руководства разными рѣдкими, специальными явленiями и сбивающими ученика мелкими отступленiями“ (отр. 413). Напротивъ, онъ включилъ въ правило сравнительно рѣдкiй оборотъ *ἔστιν οὐ (νομίζουσιν)*, по „счелъ лишнимъ указать на обыкновенный, правильный оборотъ *εἰσὶν οἱ*“ (стр. 418).

Въ замѣчанiи моемъ по поводу примѣра *τοὺς ἔστιν ὁ διακεκοσμηκὼς πάντα* (§ 67, пр. 2), гдѣ я говорю, что *ἔστιν* какъ *ραγοχυτοπον* здѣсь читать нельзя, г. Черный (стр. 401) видитъ придирку съ моей стороны, „потому что въ немъ *ἔστιν* простая опечатка, вмѣсто *ἔστιν* (безъ ударенiя)“. Зачѣмъ слагать вину съ себя на наборщика! Что *ἔστιν* не простая опечатка, а недосмотръ самого автора, я могу доказать тѣмъ, что въ такой же формѣ напечатано это слово и въ большой грамматикѣ его (§ 146, 8).

IV. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ г. Черный поступаетъ еще проще: въ своемъ отвѣтѣ онъ измѣняетъ тѣ слова свои, противъ которыхъ я дѣлалъ возраженiе („передергиваетъ“, какъ говорится на техническомъ языкѣ), и затѣмъ удивляется или негодуетъ, что я нашелъ въ нихъ ошибку.

Такъ, по поводу § 17, прим. 2, гдѣ сказано: „большая часть греческихъ (какъ лат. и русскихъ) нарѣчiй и союзовъ представляетъ винительный отношенiя или внутрен. предмета ед. и множ. ч. среднего рола“, я замѣтилъ, что это невѣрно. Г. Черный въ своемъ возраженiи (стр. 393) представляетъ дѣло совсѣмъ въ другомъ видѣ и пишетъ съ негодованiемъ: „замѣчанiе же г. рецензента, касающееся § 17, прим. 2 (гдѣ упоминается о нарѣчiяхъ и союзахъ, представляющихъ собою винительный падежъ), — просто смѣшно. Не могу же я въ главѣ о винительномъ и въ примѣчанiи, упоминающемъ исключительно только о нарѣчiяхъ и союзахъ, представляющихъ собою, такъ сказать, окаменѣвшiя формы винительнаго падежа, распространяться о всѣхъ другихъ

способахъ образованія нарѣчій и союзовъ?... Какія опять несообразныя понятія у г. профессора о системѣ синтаксиса вообще, а гимназическаго учебника въ особенности!“ Можетъ быть, мои понятія о системѣ синтаксиса и несообразны; но честны ли понятія г. Чернаго, когда онъ въ возраженіи излагаетъ свое правило иначе, чѣмъ оно стоитъ въ его грамматикѣ? Да, при такомъ способѣ возраженія не трудно опровергнуть что угодно.

V. Что касается возраженій г. Чернаго на мои замѣчанія, касающіяся русскаго языка, въ которомъ онъ меня, „къ сожалѣнію, тоже не можетъ признать авторитетомъ“, то за недостаткомъ мѣста не могу ему ничего отвѣтить. Надѣюсь, читатели и такъ повѣрятъ, что я, природный русскій и къ тому же 12 лѣтъ учившійся родному языку въ русской гимназій и русскомъ университетѣ, могу лучше знать русскій языкъ, чѣмъ г. Черный. Замѣчу только въ поученіе ему, что защищаемое имъ слово „помирать“ въ литературномъ языкѣ не употребляется и что фраза „нечего теперь кланяться“ никакъ не равна „нѣтъ того, чему теперь кланяться“ (какъ онъ объясняетъ ее на стр. 418): это по-русски было бы „нечему теперь кланяться“.

Этимъ я оканчиваю свой отвѣтъ г. Черному какъ по недостатку мѣста, такъ и потому, что и всѣ остальные возраженія его такъ же цѣнны въ научномъ отношеніи и отличаются такимъ же характеромъ, какъ и разобранныя мною.

Теперь я могу спросить г. Чернаго, какое онъ имѣлъ право называть мою вполне справедливую рецензію недобросовѣстной, поверхностной, пристрастной, а меня самого называть зазнавшимся, обвинять въ клеветѣ и т. д. Пусть онъ объяснитъ, какимъ образомъ я, невѣжественный и легкомысленный рецензентъ, *iugans in verba Ioostii aliorumque*, указалъ ему даже на такія ошибки, которыя находятся, по его собственному признанію, въ авторитетныхъ иностранныхъ руководствахъ и которыя онъ при всей своей учености, самостоятельности и глубокомысліи совершенно спокойно перенесъ въ свой учебникъ и не замѣчалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Да, вѣрно изреченіе Соломона: „не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе; обличай премудра, и возлюбятъ тя“.

*Πρὸς ταῦτα Μέλας καὶ παλαμάσθω
καὶ πᾶν ἐπ' ἐμοὶ τεκταινέσθω.
τὸ γὰρ εἴ μετ' ἐμοῦ
καὶ τὸ δίκαιον σύμμαχον ἔσται,
οὐ μὴ ποθ' ἄλῃ κακὰ πράσσων.*

С. Соболевскій.